

Мухаммад Таки Джа`фари

Философия и цель жизни

первод: Спб. : петербургское востоковедение, 2009

Во имя Всевышнего

Предисловие

Жизнь начинается с определения и определением она кончается. Именно поэтому существующие определения жизни бесконечны. Словом, соответственно количеству жизней существует количество определений. И удивительно то, что определение каждого человека, даваемое им жизни, никогда не остается неизменным, но ввиду широты каждой новой темы и возникновения каждого положительного или отрицательного, большого или малого явления данное определение изменяется и умножается. Потому с легкостью можно заявить, что взгляды на жизнь и ее восприятия в принципе неисчислимы. Даже один человек в зависимости от условий и обстоятельств, своего внутреннего и внешнего состояния может дать жизни десятки определений. Расхождения в образе жизни возникают и вступают в жизнь именно отсюда.

Жизнь есть место встречи «человека» и «бытия». Посему каждый человек имеет право на нее. Это одно из первейших прав жизни. Небезосновательно можно сказать, что «жизнь» это вершина треугольника, одна сторона которой это «человек», а другая – «бытие». Между тем, «жизнь» можно назвать результатом соединения «человека» и «бытия» в том значении, что каждый человек проживает себя в «бытии». Другими словами, «жизнь» это текущая вода, которая берет свое начало в «человеке» и находит свое течение в «бытии».

Вследствие этого анализа проявляется важная истина: если какую-то часть сочетания «человек и бытие» постигнет несчастный случай, то это незамедлительно окажет свое влияние на «жизнь» и внесет в нее изменение. Жизнь имеет широкие грани, которые обязаны своей широтой широте тех истин, результатами коих являются.

Насколько удивителен человек и насколько бытие окутано тайнами и величием, настолько жизнь полна неузнанного и несказанного; настолько, что можно заявить о ее неопознанности и непознаваемости. Преображение взглядов мыслителей, философов и мужей различных наук на жизнь, ее определения и обозначения масштаба в каждую эпоху есть естественное явление, и берет начало в самой сущности жизни.

Ни один простой, разумный, глубокий, мистический, содержательный, поэтический или нигилистический взгляд не возникает за пределами жизни. Каждый из этих взглядов подобен глазу, что смотрит на себя самого. И это одно из свойств жизни, которая никогда не проходит себя, никогда не опустошает себя и не продолжается без философии и цели. Это истина, которая в этой книге нашла свое начало с определения цели и жизни, а продолжение – в различных мотивах вопрошания о жизни.

Действительно, изучение и исследование каждого вопроса подобно протиранию пыли с ответа на этот вопрос.

**Организация по составлению и изданию
трудов аллама Джа`фари**

Философия и цель жизни

В некотором смысле, вопрос о философии и цели жизни никак не нов. С древних времен в каждом обществе было множество людей, которые различными методами исследовали данный вопрос. Своими убеждениями и трудами, которые остались в память о тех временах, они предоставили удовлетворяющий ответ касательно упомянутой темы.

В течение последних трех столетий открытый и прямой вопрос о философии и цели жизни не имел такого распространения, какое имеет сегодня как одна из актуальных тем. Однако жертвуя своим бытием на пути идеологий, люди непрямым и косвенным образом показали, что этот вопрос, охватывавший все аспекты жизни, которую они проживали, был для них значим.¹

В целом, можно сказать, что на просторах истории каждый разумный человек, который на перекрестке материи и жизни хотя бы на короткие мгновения смог не дать утонуть своему «я» в пучинах радостей, печалей и жизненных передряг и понять для себя «жизнь», незамедлительно ставил вопрос о философии и цели жизни.

Блестящие старания греческих философов, римских мудрецов и всех основателей великих религий относительно толкования человеческой жизни есть яркое доказательство, кое может подтвердить их углубленное изучение философии и цели жизни. Каждый, кто достаточно осведомлен о существовавших общих идеях и убеждениях о бытии, знает, что их возникновение есть результат рассмотрения «я» как часть бытия. Особенно четко эта жизненно важная проблема просматривается в исламской культуре через посредство ее предводителей и как ответ на упомянутый вопрос, и в самостоятельном виде. Коран примерно в ста моментах упоминает о жизни и разъясняет, объясняет ее цель, как это мы увидим в последующих вопросах.

Исходя из вышеизложенных размышлений, история вопроса о философии и цели жизни равна истории разумности человечества.

Ответы, которые в те времена давались на вопрос о цели жизни, излагались твердо и степенно. Потому что существующий мир был для них великим и величественным, что заставляло их быть осторожными в своих рассуждениях. Однако в последние эпохи ввиду раскрытия части природных явлений и значительного развития или другими более достойными словами ввиду развития отношений между человеком и природой, ошибочно думается, что бытие не имеет того величия. Потому данный вопрос, несмотря на всю его важность, рассматривается менее серьезно. Как следствие, представляемые ответы более просты и являются результатом более узких взглядов, словно люди нашего времени пришли к тому, чтобы понимать философию и цель жизни как философию и цель питья при жажде.

1- Платон говорил: «Тот, кто не знает, откуда он пришел, куда идет и какова та высокая цель жизни, достижению которой он должен посвятить себя, отрицает самого себя» (фрагмент из предисловия Хилера Бартолеми к книге «Политика» Платона).

Примечание: Некоторые вопросы данной работы в общих чертах рассмотрены в седьмом томе книги «Толкование, критика и анализ Маснави» Мухаммада Таки Джа'фари. По просьбе уважаемых исследователей было решено издать эти вопросы в отдельном виде с большим разъяснением и обязательными дополнениями. Поэтому данный труд представляется уважаемым читателям после полного пересмотра.

Другим вызвавшим популярность этого вопроса моментом является видоизменение жизни в результате погружения в бессознательный вопль машин, которое началось в конце восемнадцатого века и развивается по сей день.¹

В результате, псевдомыслители, которые либо страдали психическим расстройством, либо видели благоприятную почву для удовлетворения своего честолюбия, вместо того, что проявить усердие в устранении камня с источника жизни людей, подняли крик, что в источнике нет воды или вода источника иссякла, и объявили о бессмысленности жизни!

Теперь, когда мы хотим рассмотреть вопрос о целенаправленности жизни, необходимо вкратце указать на значение «бессмысленности жизни и ее особенности».

Психические особенности нигилизма

Чтобы узнать образ восприятия бессмысленности жизни, необходимо рассмотреть психические особенности человека-нигилиста.

Особенности восприятия бессмысленности

Мы не можем описать истину и образ этих особенностей как некое осязаемое физическое явление. Потому что ни одно из психических действий и поведений, не поддается физическому описанию. Именно поэтому психологи и психотерапевты были вынуждены прибегнуть к осязаемым сравнениям, чтобы более ясно разъяснить их.

1. Главнейшая особенность нигилизма это изменение восприятия естественной жизни, которое не только удерживает жизнь от своего кипения, но и представляет ее в глазах человека как отвратительную необходимость, как, например, вынужденность жаждущего человека считает ценной мутную воду, которую он пьет.
2. Раздробленность реалий, законов и правил, главенствующих над реалиями, в душе нигилистов. С точки зрения бесцельного человека, 2+2 может измениться на 8+11. Для него ни красоты, ни убогости не имеют основы, а необходимости и надобности не имеют более серьезной действительности, чем воображения. Ни изменчивые важны для него, ни постоянные.
3. Бывают такие мгновения, которые оказывают влияние на душу нигилиста, и после этих мгновений перед ним появляются два пути: либо он задумается и ни к чему, кроме возбуждения расстраивающих внутренних факторов, не придет, либо проявит усердия и освободится от бдительности и чувства «я».
4. Упадок ценностей и смешивание высокого и низменного в глазах нигилистов.

Возникновение четырех особенностей среди нигилистов является логичным явлением и результатом их несостоятельности истолковать жизнь и ее законы. Заболевание многих людей в разные эпохи в разных обществах этой болезнью весьма огорчительно, однако более огорчительным и удивительным является то, что этот недуг представляют как философию и учение.

Сторонникам этого мировоззрения, упустившим свою реальную жизнь из-за стремления к достижению известности ценой реального поражения, жизнь всех людей показалась бессмысленной. Посеяв смуту, они выловили много рыб из мутной воды обществ, и предали истину небытию.

1- В действительности, глас «что есть философия жизни?» больше походит на вопль людей, выжатых железом века машинизма, чем на мудрый вопрос, за которым последовал бы мудрый ответ.

Элементы, составляющие вопрос о цели жизни, различны с точки зрения людей, ищущих эту цель. Каждый в определенной мере ставит перед собой более понятные из этих элементов (реалий) и ищет в них цель жизни. Например, простой рыбак ищет философию жизни в философии рыболовства.

Теперь же мы рассмотрим два вопроса для разъяснения цели жизни.

Вопрос первый: Что такое цель?

Цель – это та искомая истина, знание о которой и желание достичь которую являются двигателем человека к совершению определенных действий, которые сделают эту истину достижимой. В целом, каждая цель имеет четыре стороны:

- A. **Внутрисущностная сторона**, которая связана с одной из соответствующих человеческой природе граней и является предметом его знания и желания.
- B. **Внешнесущностная сторона**, являющаяся самой целью, которую человек желает достичь. Действия нацеленного человека осуществляются между этими двумя сторонами. То есть каждое целенаправленное действие начинается со знания цели и желания достичь ее, а после принятия соответствующих мер заканчивается с достижением действительной цели, существующей вне человеческого сущности. Разумеется, большое значение имеет и то, что все три этапа целенаправленного действия (знание цели и желание достичь ее, действие и достижение цели) с точки зрения материальных и духовных факторов и условий, абсолютно относительны, и ограничены обстоятельствами и мотивами, окружающими всякое целенаправленное действие.¹ Как мы отметили, каждое целенаправленное действие осуществляется между внутрисущностной и внешнесущностной стороной.
- C. **Во всех случаях цель является истиной вне настоящего положения человека**, установившего для себя определенную цель.
- D. **Принудительная и добровольная стороны достижения цели:**
 1. Искомая цель вне настоящим положении человека находится в процессе естественных законов или же действий других людей и за пределами власти человеческой, как, например, наступление определенного сезона для цветения деревьев и реализации договоров с другими людьми, которые необходимы для достижения поставленной цели.

Достижение этой цели в определенное время без соответствующего ухода за деревьями, что в распоряжении садовника, не осуществится. Следовательно, каждая цель имеет как принудительную, так и добровольную сторону. Следует учесть, что установление человеком определенной вещи в качестве цели есть добровольная сторона, а не принудительная. Результат этой дифференциации мы рассмотрим в следующих разделах о цели жизни.

Вопрос второй: Что такое жизнь?

Для разъяснения значения жизни необходимы различные очки, чтобы с их помощью увидеть это самое простое, но в тоже время самое неясное из всех явлений. Вероятно, некоторые спросят, зачем вы исследуете это непреложное явление? В ответ следует сказать: поскольку предметом нашего изучения является цель жизни, постольку

1- Например, предположим, что цель – социальное развитие. Эта цель относительна и с точки зрения сущности, так как социальное развитие имеет различные виды и уровни, и с точки зрения индивидов этого общества, так как они по-разному смотрят на эту цель ввиду своих определенных позиций и желаний. Также относительно и действие и с точки зрения видов и уровней, и с точки зрения индивидов, времени и т.п.

знакомство с целью жизни нуждается в обзорном изучении самой жизни. Без этого изучения жизнь не стоит продолжать.

Как говорил Сократ: «Неизученная жизнь не стоит проживания».¹

В этом прологе мы не смотрим на разные биологические, физиологические и философские толкования жизни. Для темы нашего вопроса, т.е. философии и цели жизни, достаточно той ясной стороны жизни, которая состоит из владения человеком теми явлениями, посредством которых он осуществляет движение. Чувствует, наслаждается, страдает, получает знания, имеет инстинкты, находится в поисках совершенства, является частью общества, совершает принудительные и свободные действия и т.д.

Разумеется, всех упомянутых аспектов жизни нам всесторонне не разъясняют. Однако те, перед кем стоит вопрос о цели жизни, учитывают условия жизни со всеми упомянутыми аспектами и ставят вопрос, являющийся предметом данного изучения.

Не будем забывать, что качество вопроса о цели и его мотив имеют прямое отношение к образу толкования жизни. Например, вопрос, который задается мудрецу, отличается от вопроса, задаваемого презренному человеку. Именно поэтому мы говорим: «Изучение и исследование какого-либо вопроса подобно протиранию пыли с ответа на тот вопрос».

Вопрос, который ставится перед человеком или обществом, подобен знаку «стоп», который предстает перед человеком, когда теряется дорога, ведущая к пункту назначения. Поверхностность или глубинность вопроса имеет прямое отношение к специфическому положению спрашиваемого (с точки зрения знаний и желаний).

Представьте человека, занимающегося изготовлением кирпича. Четырехлетний ребенок проходит мимо него и спрашивает у своего отца: «Папа, что делает этот человек?». Отец отвечает: «Этот человек работает и изготавливает кирпичи». Ребенок задает еще один вопрос: «Почему он работает?». Отец отвечает: «Чтобы получить зарплату». Этот ответ удовлетворяет ребенка, и он говорит отцу: «Пойдем, папа, мама нас ждет».

Этот вопрос возникал и перед Ибн Халдуном, и Риккардо, и Карлом Марксом: что есть работа, и какова ее роль в производстве товара? Пока этот вопрос найдет окончательный ответ со стороны подобных мужей, возможно, страницы книги человеческой истории закончатся.

Исходя из вышесказанного, для того, чтобы найти ответ на вопрос необходимо провести логическое исследование, чтобы действительный пункт «стопа», который останавливает спрашивающего, обозначился.

Предмет нашего обсуждения, которым является вопрос о философии и цели жизни, нуждается в широком изучении и исследовании ввиду различности условий тех, перед кем стоит этот вопрос.

1- Philosophy made simple, By R.H. Popkin, A Stroll, 1956, New York.

Виды мотивов вопрошания о цели жизни

Вопошание о цели жизни имеет различные мотивы, важнейшими из которых можно рассмотреть в четырех следующих видах:

- Отрицательные условия жизни
- Положительные условия жизни
- Акцидентные и второстепенные условия жизни
- Нейтральные условия, чувство необходимости общего наблюдения жизни и поиска ее цели

Все четыре вида едины в том, что в любом случае поиск сути жизни и познание ее цели требуют выхода из течения жизни и наблюдения за ней, хотя выход и наблюдение ищущего полностью отличны соответственно различию этих четырех видов. В целом, как вы еще увидите, вопрос о философии и цели жизни не встанет перед двумя группами:

Первая группа это те, кто не способен абстрагировать жизнь от себя, не может поставить перед собой это явление и искать ответ на него, как, например, простой рыбак. Перед подобным человеком, для которого жизнь это лишь связанные с рыболовством явления и действия, и явления естественной жизни ничего не означают, вопрос о философии жизни не встает.

Вторая группа это те развитые личности, которые воспринимают жизнь как часть комплекса бытия, присутствующей в общей композиции. Для них каждое явление жизни, и даже наипростейшее, есть часть этой композиции, именуемой целью. Поэтому они прибывают в состоянии постоянной душевной радости.

Теперь приступим к разъяснению четырех мотивов вопрошания о цели жизни.

Вид первый: Отрицательные условия жизни

Первичная и постоянная природа человеческой жизни это движение и созидательность. Когда это движение и созидательность впадают в стагнацию, активная и созидательная жизнь ограничивает свое действие обращением вспять связанных с людьми и природой процессов. И поскольку большинство природных и человеческих процессов в период застоя жизни индивида оказывают беспокойство, результатом чего является растертость жизни, постольку возникает этот серьезный вопрос о том, что есть цель жизни? Вдобавок к этому, когда жизнь человека прекращает свое движение и созидательность, в большинстве случаев нелюбимые и отталкивающие формы процессов его и чужих жизней атакуют его и окунают в дикий кошмар.

Словом, отрицательные условия или мотивы отчаянного вопрошания о цели жизни это остановка и прекращение активности и созидательности жизни. Поэтому чем больше машинизированная система будет преобладать над людскими жизнями, тем серьезнее все люди, кроме вращателей машинизированной жизни, будут сталкиваться с указанным вопросом. Важно отметить, что влияние отрицательного мотива на разных людей неодинаково. В нынешнем веке мы наблюдаем совершенно разное отношение людей к отрицательному мотиву. Например:

- A. Есть люди, которые считают остановку и прекращение движения и созидательности своей жизни определенным явлением, которое возникло перед ними. Они полагают, что столкнулись с жизненной слабостью. Однако другие полностью вкушают цель и вкус жизни. Они с точки зрения мысли и познания располагаются на совершенно низком уровне.
- B. Есть люди, которые, в целом, считают причиной застоя жизни господство машины, нарушение и несоблюдение законов. Поэтому вместо того, чтобы правильно поставить вопрос о жизни и ее цели и разъяснить препятствия на пути движения и созидательности жизни они создают философию под названием «философия бессмысленности». Аналогично тому, чтобы группа людей занималась засорением живого источника чистой воды. Глупо утверждать о том, что вода источника мутная, грязная. Следует воспрепятствовать факторам, мутящим эту воду. У этих людей весьма ограниченное мировоззрение и потому они не выходят за рамки естественной жизни и ее разлада при остановке движения и созидательности. Почти абсолютное большинство человеческих душ в разных степенях имеют такую слабость и немощь.
- C. Другие вступают на путь разъяснения причины утраты двигателя жизни и его поиска. Сегодня количество таких людей обильно и на Западе, и на Востоке. Их усердия сводятся к тому, чтобы разъяснить обществу факторы утраты двигателя жизни и указать на пути его возврата. Рано или поздно они пройдут до конца этот путь, на который вышли, и, в конце концов, достигнут успеха, потому что их усердия соответствуют течению законов бытия.

Вид второй: Положительные условия жизни

Если процессу человеческой жизни будет сопутствовать постоянный успех и все ее периоды будут положительными, то не пройдет много времени как сама природа жизни прикажет такому человеку остановиться и скажет: эта «самость», которая во всех условиях и при всех обстоятельствах видит себя счастливым и удачливым, является не «истиной самостью», но искусственной «аллегорической самостью», которая проявляется как «истинная самость». Кто не испытает ужас столкновения материи и духа в процессе развития духа; кто не почувствует никакой боли и страдания из-за невнимательности к своей сущностной неполноценности ввиду лишения подлинной свободы духа, высоких знаний и ограниченности надежд или же нереализованности своих ограниченных чаяний; кто познает различные боли и лишения своих сородичей и вместе с этим вновь найдет свою жизнь в положительном движении и удачливости и перед ним не встанет вопрос об указанных обстоятельствах, тот является носителем искусственной «аллегорической самости» и мы не располагаем сведениями о существовании такого человека в истории человечества.

Подобные люди неспособны рассмотреть жизнь такой, какая она есть, и приступить к поиску ее цели. Если у них и возникнут какие-то мысли касательно проблемы жизни и ее цели, которые они захотят выразить, в тот же миг перед ними поднимутся волны искусственного счастья, в котором они утопают, остановят работу их мозга и языка и не позволят их глазам хотя бы на миг взглянуться в суть жизни, не говоря уже о размышлении и рассуждении относительно ее цели.

Вид третий: Акцидентные и второстепенные условия жизни

В первом разделе «Отрицательные условия жизни» мы обратили внимание на то, что главным элементом жизни является активность и аргументирование различных жизненных ситуаций самой жизнью. Иногда этот элемент дарит своему существованию продолжение и в естественном процессе расстилает перед собой жизненный путь. Однако акциденции, выходящие за рамки жизни, приобретают форму идеала и требуют от жизни

своей реализации и убеждают себя в том, что истинная жизнь это та, которая достигнет этой поставленной цели. Когда среда или любой другой фактор препятствует человеку в достижении этого идеала, он видит саму жизнь необоснованной и перед ним встает вопрос о цели жизни.

Люди, которые предаются размышлениям о цели жизни, оказавшись в акцидентных и втростепенных условиях, бывают нескольких категорий, в том числе:

1. Многие исследователи и те, кто делают первые шаги на пути знаний, воспринимают абсолютное знание обо всем, даже о цели всей жизни как идеал жизни. Но когда трудность ответа на вопрос об истине и цели жизни раскрывает перед ними свое лицо, они тот час, приложив руку к подбородку, принимают степенную позу и приходят к тому, что жизнь есть бессмысленное и бесцельное явление. Иногда подобные люди, помимо этого своего недостатка, представляют вопрос об истине и цели жизни в имитационной форме как проявление знания и видения как для себя, так и для других. Это подобно тому, чтобы восьмилетний сын Макса Планка вошел в библиотеку и, открыв книгу по физике, после больших усилий прочитал и выучил вопрос о том, «электрон это волна или тело?» и ради самовыражения поставит его перед своим неспособным мозгом или перед другими.
2. Есть те, кто ошибочно воспринимают определение необходимости изменения положения жизни как вопрос о цели жизни. Например, устанавливают необходимость достижения больших удовольствий или же избегания неприятностей своим идеалом. Они не ищут цели жизни, но требуют другой жизни. И поскольку они хотят, чтобы их поиски выглядели правильными и чтобы люди не сказали «вы тоже из числа безумно влюбленных в животную жизнь», они ставят вопрос таким образом: «Какова цель жизни?». Они подобны рыбе, которая воспринимает часть моря, лишенной вредных морских обитателей, и более чистую воду как цель сотворения моря и своей жизни.
3. Есть и такие люди, для которых жизнь это лишь шутка и гармония со всеми возникающими ситуациями. Если их спросить о философии и цели жизни, то для изучения всех страниц книги своей жизни, все строки и слова которой состоят лишь из шуток, они наденут темные очки. Если главная опора их жизни не разрушена, вопрос о подлинной цели жизни иногда вонзает свое жало в их мозг. При таких быстропроходящих ситуациях в первый миг возникает напряженность, а в следующий... шутка.
Количество тех, кто на протяжении многих лет воспринимает жизнь как шутку и смеется над ней, но колющий их грубую ногу шип пробуждает их, весьма ограничено. Однако на перекрестке материи и жизни существуют более грубые шипы, которые превращают сладкий человеческий смех в горькие ядовитые слезы. Как сказал Повелитель правоверных Али (мир ему): «Он миру смеялся и тот также смеялся в тени жизни небрежной, но вот время вонзило в него свой шип...»¹. Потому что этот шип, который вонзается в ногу того, кто проиграл себя удовольствиям, в большинстве случаев воспринимается как неестественная акциденция на пути упоительной жизни, но не как фактор, вносящий изменение в судьбу, направленную лицом к реалиям жизни. Именно поэтому этот шип становится причиной удивления человека, а не его пробуждения!
Такие люди готовы к самосовершенствованию, но удары жизни изменяют их. Однако иногда в результате психического взрыва им удастся совершить рывок к совершенству.²
Вопрос о философии и цели жизни перед этой группой людей возникает в результате поиска более ровного пути к упоительной жизни или необходимости избегания от вступления на терновый перекресток материи и их изнеженной жизни.

1- Нахдж ал-балага (Путь красноречия), проповедь 221.

2- Аналогично Санаи Газнави. Краткая биография его жизни приведена в предисловии сборника его стихов.

Основываясь на этом, можно сказать, что для тех, кто в течение жизни всегда страдал психическими расстройствами из-за факторов окружающей среды или психических факторов, характер философии и цели жизни также неясен, как и характер самой жизни. Если они задаются вопросом о философии и цели жизни, то их цель – поиск другой грани жизни, которая не утруждала бы их.

4. Также существует группа людей, которая не только не определяет никакой философии и цели для своей жизни, но и позволяет себе определять общие цели жизни всех людей. Их цель можно определить в одном простом и коротком предложении – развитие свободной и идеальной жизни, которая насыщена логикой самой жизни (естественной, обычной).

Они мечтают, чтобы женщины были равны по красоте Клеопатре, а мужчины – пророку Юсуфу (мир ему); чтобы все люди от мала до велика достигли такой свободы, чтобы в их лексиконе не было даже малейшего понятия об ограничениях; чтобы у них богатства было больше, чем сокровища Каруна и чтобы в мгновение ока каждый человек мог выйти за пределы земного шара и обойти все галактики и беспредельный космос и по возвращению предаться отдохновению в своем жемчужном дворце на земном шаре; чтобы не было необходимости ни в начальстве, ни в подчиненности начальству. Поскольку такие условия еще не созданы, человечество не достигло пока своей цели! Так усердствуйте же, чтобы создать подобные условия, ибо из-за их отсутствия вы не достигли еще своей цели!

Их ошибки немногочисленны. Они допускают лишь одну незначительную ошибку – полагают, что путем развития жизни и материального начала они смогут предотвратить столкновение материального начала и жизни в мире бытия! Эта маленькая ошибка в значительной мере отдаляет провинившихся людей от логичного расчета, и эти люди несознательно воспринимают превращение маленькой темницы в большую темницу как общую цель жизни.

Разве это не та же ошибка, которую сластолюбивые люди, выдающие себя за интеллигенцию цивилизованного западного мира, представляют настолько естественной и даже необходимой, что умы бедных людей не позволяют себе даже спросить: «Разве освобождение стремящейся к бесконечности птицы из клетки и ее помещение в простой зал не может разъяснить философию и цель полета в клетке и зале?».

5. Есть такие люди, которые извлекают жизнь из каменистой местности законов материи, и там же приступают к шествию. Они выходят на поиски жизни и, собирая ее по каплям, испивают подобно тому рыбаку, о котором мы упомянули выше. Эта категория людей прямая противоположность третьей категории. Они избрали такую позицию в своей жизни, согласно которой жизнь должна искать их. И как мы уже сказали, они хотят всегда смеяться, и чтобы весь мир тоже смеялся.

Жизнь не покажет своего истинного характера ни одной из этих двух категорий, чтобы они задались вопросом о ее философии и цели. Даже если когда-нибудь перед ними встанет такой вопрос, они не смогут точно понять его смысла. Третья группа не сможет спросить о цели жизни ввиду незнания жизни, а пятая – ввиду того, что сконцентрировал все свои интеллектуальные и физические силы в извлечении жизни. Потому перед ними стоит только и только сама жизнь, ни ее естественные импульсы, ни ее философия и цель.

Метод этой категории в приобретении жизни и погружении в нее, который всегда препятствует ее истолкованию, не присущ первичным и естественным принципам и процессам жизни. Но когда живой человек разукрасит свою жизнь в какой-то цвет, и, восприняв ее как свой идеал, погрузится в нее, он не сможет представить ее общий принцип и найти ее цель. Например, допустим, что некто определил знания как идеал своей жизни. Эти знания украшают ту жизнь, в которую он погрузился. В этом случае жизнь не поменяла свою сущность. Жизнь есть самоощущение и самозащита, познание

удовольствий и вкушение боли. Вдобавок к знаниям она также не утратила способности раскрывать свои реалии. Следовательно, этот человек погружен в жизнь, которая сопряжена со знаниями, и потому украшенная знаниями жизнь не может быть представлена им отдельно от его внутренней человеческой сущности, даже если знания, которые украсили его жизнь, охватывают все бытие.

Погружение в жизнь, каждая часть, капля и волна которой освящена прожектором знаний, может сделать действительную цель жизни настолько доступной для познания человеком, насколько погружение в освященное прожектором море может помочь рыбе в достижении истинной цели и философии своей жизни и моря! Существуют даже такие «приукрашенности» жизни, которые воспринимаются как высочайшая степень идеала, однако они не могут считаться настоящей целью жизни. Следовательно, небеспричинно сведущие об этой истине исламские гностики утверждали:

Я раб величия того, кто под небесным сводом

Свободен от всего того, что примет рабства цвет.

Разумеется, никакая краска, призванная помочь в познании цели жизни, не должна закрашивать саму жизнь. Действительность не подчиняется нашему невежеству и сомнениям и как следствие не осуществляется в зависимости от нашего отрицания и неверия. Если даже те высокие притяжения и невероятности, которые случаются с выдающимися мыслителями в последних степенях размышления о бытии, будут восприниматься как высочайший цвет жизни, в которой погружены мыслители, все же это не дает им возможности познать философию и цель самой жизни.

Ощущение вечности и процветания души, допуская, что одна из цветов окружающей жизни погрузила в себя человека, может быть таким осветителем философии и цели человеческой жизни, что способно сверхъестественным сиянием своего света освятить глаза погружающейся в море рыбы, и показать ей философию и цель моря¹. Аналогично тому, если вознамеримся найти правильную философию и цель для своей жизни путем окрашивания жизни цветом чистого разума.

Знания и разум, притяжения и невероятности, которые являются высокими особенностями жизни, есть ничто иное, как сверкания от столкновения материального начала с жизнью (подобно удару железа о камень, что порождает искру).

6. Есть такие, кто безразличны к самой философии и цели жизни. Эта безразличность к цели и философии жизни бывает двух видов:

А. Есть те, кто установил жизнь людей средством насыщения своих желаний. Они считают необходимым любыми возможными путями записать свое существование на страницах истории. Эта категория не из тех, кто «наблюдает за тем, как противники наедаются».

Некоторые из них ради вступления на поле брани с жизнью и ее философией и целью могут стать интересными «философами». Некоторые другие становятся артистами и, используя весьма многозначительные художественные понятия, могут играть человеческими жизнями. Они даже могут своим рыданием и плачем, которые выявляют из глубин своей «естественной самости» с целью показать себя, представить свое умение снимать перевязку с человеческих ран, не допуская к своему мозгу малейшей мысли о нахождении исцеления для этих ран. Они не только закрыли свои глаза своими трясущимися руками, дабы не видеть, не только заткнули свои уши своими пальцами, дабы не слышать, но и своими руками поместили свою дорогую жизнь во мрак.

Если бы они владели душой и имели подлинную жизнь, то уразумели бы, что вместо наблюдения за людскими страданиями (которые вопреки своей горькости и жгучести не могут остановить мотор истории человеческой жизни), надо проявить свою

1- Погружение в высокие притяжения и невероятности бытия при беспечности относительно людей, погружившихся в свои горькие слезы из-за отсутствия материальных благ и духовной жажды, не покажет нам философии и цели жизни.

положительную гениальность на поле бытия и истории, хотя бы путем протирания слез с глаз угнетенного человека.

Если бы эти разлученные с жизнью «артисты» и соученики Полонского и Садика Хидаяти хотя бы на миг пришли в себя и понаблюдали за положением людей, то своими глазами увидели, что божественным благоволением условия жизни во все времена имели больше исцеления и исцелителей, нежели ран и раненых. Если игроки и продавцы людских жизней оставят условия жизни в своем положении, те же раны, которые не являются факторам бесцельности их жизни, будут восприняты как человеческая необходимость, как часть двигателя человеческих жизней.

Эти жизненные актеры, являющиеся противниками жизни, не только не имеют жизни и дышат вдалеке от нее, но находятся в состоянии войны с истиной жизни. Чтобы продать свой товар, они вначале принимают вид мыслителей, затем своеобразно приступают к определению жизни, о которой они хотят правильно и подлинно задуматься. Тогда они берут в руки воображаемую косу и предоставляют все паши человеческих жизней ее лезвию. Эти люди не могут представить жизнь и ее подлинную философию и цель бессмысленной, но чрезмерный эгоизм вынуждает их к сломлению своей «самости» и чужих жизней.¹

Б. С древних времен определенные люди или классы брали на себя управление делами социальной жизни ввиду разумной абсолютной необходимости. Если мы правильно проанализируем эту тему, то увидим, что люди или классы, которые взяли в свои руки управление делами общества, выполняют две важные работы:

Издание законов и разъяснение убеждений, кои должно иметь общество.

Исполнение тех законов и закрепление идей (разумеется, каждая из этих работ имеет различные ответвления, которые сейчас не входят в настоящую тему).

На протяжении истории ни один человек, ни один социальный класс, за исключением божественного законодательства (пророков) и тех выдающихся мудрецов, которые обозначали цели для жизней людей, не сумел полностью разъяснить людям истину жизни, ее философию и цель путем издания, исполнения и закрепления своих законов и убеждений.

В действительности, противники социальной жизни людей приступили к действиям, словно оказались перед свершившимся фактом. Они увидели, что некие существа по имени «люди» рождаются, а затем умирают. И в промежутке между рождением и кончиной они вкушают некоторые удовольствия и переносят некоторые страдания. Для занятия и закрепления лучших позиций воюют друг с другом, подстрекаемые неуступчивостью и желанием самовыражения, а иногда добиваются мира и согласия. Строят цивилизации и уничтожают их. Хотят пищи, одежды, жилья и развлечений, проявляют интерес к знаниям, могуществу, красоте и различным предметам роскоши.

Между тем, если «управляющие» люди или классы, которые принялись за законодательство и исполнение законов в целях предупреждения или уменьшения причинений людьми беспокойств друг другу, и приложили усилия для распространения более высоких идей, таких как установление справедливости, отвержение гнета и прочие нравственные и духовные принципы, то в действительности это было призвано оказать содействие тем же законам и их исполнению. Поскольку эти управители, за исключением некоторых, подобных Марку Аврелию, римскому императору², окрасили

1- Возможно, вы скажете, что в трудах таких артистов и мыслителей не видите эгоизма, но своими художественными и интеллектуальными произведениями они отражают реалии. В ответ следует сказать, что, во-первых, эгоизм не означает, что человек должен взять рупор и, выйдя на улицу, говорить: «Я, я...»! Эгоизм иногда больше насыщается местоимениями «ты» и «вы», нежели местоимением «я», которое давно стало предметом насмешек. Во-вторых, проявив достаточное внимание, вы сможете распознать признаки эгоизма в противоречивости в словах, неглубокости мыслей и любви к абсолютизму, которые наличествуют в их произведениях.

2- Здесь необходимо указать на два момента. Во-первых, под «управителями» имеются в виду не только официальные законодательный и исполнительный органы, но и все люди и классы, которые по мере своего

свою жизнь главенствованием и управлением, они не познали той жизни, вкус которой ощущали представители простого общества.

Другими словами, связь этих лидеров со своими последователями в общем смысле определяла систематизирование обычной жизни людей, будь то в соответствии с определением народа, который смотрел на жизнь через свойственные ему очки, или с определением поверхностных лидеров. В любом случае, жизнь, которая является предметом управления и систематизирования, есть обычная жизнь с условиями максимальных естественных удовольствий и минимальных естественных страданий. Смысл такого видения заключается в том, чтобы люди в своей жизни не причиняли друг другу беспокойств, дабы суметь семь-восемь десятков лет есть, пить и получать удовольствия.

Разумеется, и такой подход не снижал абсолютного успеха ввиду отсутствия духовности и погружения сторон (лидеров и последователей) в саму обычную жизнь, потому что до тех пор, пока управитель обычной жизни не займет места выше подобной жизни, он не сможет логично определить саму жизнь. Именно по этому, даже обычная жизнь не смогла показать своего истинного облика, кроме как малочисленным духовно развитым людям.

Самым смехотворным является то, что человек удивляется сегодняшнему упадку человечества и бессмысленности его жизни в так называемых цивилизованных странах. Будто бессмысленность жизни и тупиковое положение, в котором оказалась история человечества, невзирая на существовавшие двадцать одну цивилизацию, противоречат логике и беспричинны и потому вызывают изумление простаков, хотя это вовсе не удивительно. Потому что эта бессмысленность жизни есть следствие ее естественной причины.

Разве бессмысленность жизни и губительные мятежи не должны быть представлены как протест, когда в восемнадцатом и девятнадцатом веках псевдомыслители, проявляя полное безразличие к тайнам человеческих жизней, использовали весь свой интеллектуальный потенциал, чтобы представить борьбу за существование научной проблемой; когда состоятельные люди постарались доказать другим, что бытие это одежда, которую природа сшила только для них; когда не ведающие об истине жизни и человеческой души в категорической форме заявили, что не существует никаких принципов и рамок, воздерживающих от игр с вратами вступления людей в жизнь (мужские и женские половые органы), и в любой форме и при любых обстоятельствах без малейших условий можно привести в возбуждение нижние половые органы и показать врата вступления людей на сцену жизни?

Удивительно то, что те журналы, которые без каких-либо расчетов сделали философию и цель жизни витриной товаров для сластолюбивых людей, а в прошлом распространяли сладострастные товары как новомыслие, стремление к новшеству, теперь же абсолютно откровенно и безрассудно напечатали статью под названием «Освящение безумства», лоббируя идею о том, что мышление – предосудительное занятие.¹

7. Другая категория людей перенимает понятие о жизни с безосновательных, беспорядочных процессов жизни людей и вопрошает о ее философии и цели. Эти люди смотрят на безосновательность чужих жизней и им нет дела до своей. Если даже у них и имеются условия для того, чтобы осмыслить философию и цель своей жизни, они не обращают на них внимания. Они копируют свою жизнь с чужих образов жизни, с их

могущества и влияния играют определенную роль в определении судеб людей, как, например, влиятельные экономисты, идеологи и т.п. Во-вторых, то, что мы сказали об окрашивании «управителями» своей жизни главенствованием и управлением, является весьма обширным понятием, которое требует достаточного изучения, потому что такие вопросы, как свобода и необходимость, самосознательность, несознательность и намерение при упомянутом окрашивании воспринимаются как особо важные.

1 - Эта статья была напечатана в журнале «Time» за 13.03.1972 года (С. 27-30).

заявлений о жизни, и заявляют о бессмысленности и бессмысленности общего понятия жизни.

Большинство этой категории составляет молодежь, которая если предается размышлениям, то естественно сначала задумается о жизни других, в то время как люди среднего и преклонного возраста с течением времени в основном смотрят на свою прожитую жизнь и потому задумываются сначала о своей, а затем о чужой жизни. В любом случае, можно сказать, что если большинство молодежи погрузившегося в бессмысленную жизнь общества задумается о жизни, то образ их мышления представит жизнь безосновательной и бессмысленной. В наше время эта категория представляет значительное большинство.

Ввиду того, что способность логического анализа вопросов путем их разделения на главные элементы и акцидентные и второстепенные явления в большинстве случаев не достигает в умах молодежи необходимого уровня, особенно в наши дни, когда глубокие и всесторонние мысли очень сократились, затуманенность жизни из-за акцидентных и второстепенных явлений она трактует как бессмысленность и бессмысленность.¹

Эти семь категорий людей, которые мы рассмотрели в целях изучения вопроса о жизни и ее цели, составляют почти абсолютное большинство современного общества, которое прямо или косвенно задается вопросом о цели жизни.

Благодаря примечаниям, сделанным нами в разъяснениях об этих категориях, стало ясно, что они не достойны задавать вопрос о цели истинной жизни и потому никогда не найдут удовлетворительного логичного ответа на него. Они не спрашивают о цели истинной жизни, - которая в пространстве бытия сверкает тысячами тайнами и величием, а иногда каждый ее миг равен всему миру природы, - чтобы получить подлинный ответ. Более того, как мы увидели, они подобно маленькому червю, которая резюмирует смысл дерева и сотни его граней, смысл сада и тысячу его законов и явлений и истину садовника и миллиарды его умственных и духовных особенностей в своем никчемном и преходящем желании, которое возможно длится меньше, чем с марта до апреля, ставят вопрос о цели и философии такого желания.

Для того чтобы поставить подлинный вопрос об определенной теме, необходимо чтобы он был поставлен перед человеком вне его сущности и чтобы человек смог рассмотреть его с более высокого горизонта. Невозможно указать на что-либо и спросить «что это?» при отсутствии того, кто спрашивает, и того, о чем спрашивают.

Эти две истины, т.е. вопрошающий и предмет вопроса, непременно стоят друг перед другом, но не в смысле абсолютного тет-а-тета. Вопрошающий стоит выше того, о чем спрашивается. Другими словами, если истины, которые ставятся предметом вопроса, имеют различные грани, которые вопрошающий не в состоянии охватить, хотя это необходимо, то он обязательно должен объять ту грань, которая является предметом вопроса, чтобы суметь поставить вопрос². Именно поэтому никчемный червь, который живет в маленьком отверстии и на дереве, никогда не сможет объять дерево, сад и садовника и спросить о философии и цели их жизни, также как и рыба о море и его достоинствах.

Исходя из этого железного аргумента, можно сказать, что вопрос семи перечисленных категорий о цели и философии жизни никак не является подлинным, потому что очки,

1- В следующих разделах я дам пояснения касательно главного элемента, акцидентных и второстепенных явлений и значения затуманенности жизни второстепенными явлениями.

2- Понятие «объять» не означает абсолютное знание темы вопроса, но означает его представление в таком видении, которое придает ему необходимую определенность. Поэтому мы никоим образом не спрашиваем о той теме, которая не имеет никакой определенности и которую мы не способны представить в своем видении. Например, мы никак не сможем объять божескую истину. Посему наш вопрос о ней абсолютно нелогично.

которые они надевают, показывают расстояние между предметом их вопроса (философия и цель жизни) и самой действительностью жизни и ее целью как расстояние между морской пеной и самим морем. Расстояние от той точки, где они находятся, до той, где если бы они находились, то были бы достойны спрашивать о цели жизни, подобно расстоянию от местожительства червя в отверстии дерева, находящегося в саду, до садовника этого сада, который освещает это отверстие в темную ночь светом лампы. Червь желает познать в абсолютной форме свое местожительство, которое связано с садом и ручейками, связанными со всем миром бытия, в то время как садовник находится в точке своей жизни и наблюдает за червем, отверстием в дереве, самим деревом, садом и самим собой.

Жизнь никогда не сможет задать вопрос о философии и цели самой себя, потому что не может поставить себе вопрос об одной своих же частей.¹

Насколько нам известно, в этом просторном мире животные, дети и абсолютно примитивные люди никогда не спрашивают о философии и цели жизни. Это доказывается хотя бы тем, что в животных и детях, которые являют собой лишь высокий продукт материи и ее законов, нет никаких признаков, доказывающих то, что они также могут представить жизнь вне своей сущности и размышлять о ее философии и цели.

Если животное, или ребенок, вознамерится поразмыслить о своей жизни, то оно посмотрит на жизнь другого через призму определенной жизненной ситуации. Например, животное думает о том, куда мигрировать из этой среды, полной беспокоящих его факторов, а ребенок думает, как ему угодить родителям, чтобы они вместо пяти риалов дали ему десять или же как уменьшить наказания и запреты, касающиеся лично его. Как мы видим, слабый человек не может задаться вопросом о цели истинной жизни.

Сама жизнь не может задаться вопросом о своей философии и цели. Поэтому посмотрим, что достойно спрашивать о жизни и ее цели.

Это человеческое «я», которое, пройдя уровни материальных реакций, преодолев волны количеств, получило жизнь, и благодаря человеческим логическим стараниям с упованием на разум и совесть прожило эту естественную жизнь, или же сделав шаг шире нее, достигло человеческого «я». Оно представляет жизнь, которая начинается с незначительного чувства, но конца и края которой не видно, в своем видении в универсальной форме и ставит вопрос о ее философии и цели. Как сказал Мавлави:

Тесно ему в семи небесах.

Как же он вместится в рубаху мою?

В итоге:

1. Это человеческое «я» достойно ставить вопрос о жизни, и спрашивать о ее философии и цели.
2. Когда человеческое «я» познает величие жизни, оно считает вопрос о ее цели неуместным.

Когда человеческое «я» спрашивает о цели жизни, оно не может искать ответа в самой естественной жизни и ее достоинствах, так как находится выше нее. Поиск человеческим «я» своей цели в естественной жизни и ее достоинствах настолько же нелогично и смехотворно, насколько поиск виноградом своей цели в воде, грунте, корне, стволе и листьях виноградного дерева. Также нелогично и смехотворно, чтобы высокая мысль искала свою философию и цель в клетках головного мозга.

1- Кроме как в очном мире, которое является познанием, превосходящем обычные познания, и познающий и познаваемый это одно целое. Такое бывает лишь в двух случаях: а) познание человеком своей сущности; б) познание Богом своей сущности.

Действительно, человеческое «я» подобно винограду, который не может спрашивать о своей философии у неспелого плода, которым он был, также как и высокая мысль не может возвратиться и найти свою философию и цель в материальных элементах, которые явились причиной формирования мозговых клеток.

Исходя из этого, мы можем дать совершенно удовлетворительный ответ на то, почему семь вышеперечисленных категорий людей не могут найти правильного ответа относительно философии и цели жизни. Поскольку они хотят узреть философию и цель жизни через очки самой жизни (а это, как мы отметили, невозможно) или же, овладев человеческим «я», хотят спросить о философии и цели жизни у самой естественной жизни, хотя и находятся на высочайшем пике «я», постольку не достигнут правильного результата. Или как в приведенных нами примерах о винограде и высокой мысли, они, став виноградом, спрашивают о цели своего существования у воды, грунта, корней и ствола виноградного дерева, или же став высокой мыслью, хотят найти цель своего существования в мозговых клетках.

Обратим внимание на этот принцип: величие духа настолько велико, что если захочет повлиять на что-либо из мира природы, то уничтожит его и развеет прах по ветру. Если ради достижения высокого идеала души, вы обратите внимание на естественную жизнь и душа ради познания и принятия цели этой жизни окажет на нее влияние, то вы найдете ее игрой и забавой и не примете всерьез. И если захотите пройти ее, то увидите, что ваш путь к истинной и подлинной жизни лежит через этот путь, который вы должны преодолеть.

В поисках цели жизни они пошли неправильным путем и не поставили перед собой вопрос о жизни, возрадившей человеческое «я», с высокой вершины человеческого «я». Посему они не ведают о ее подлинном смысле.

Исходя из этого, нам необходимо рассмотреть некоторые высокие достоинства жизни, которые указывают на ее величие, чтобы увидеть, найдется ли на вопрос о цели такой жизни удовлетворительный ответ?

Вот некоторые достоинства человеческой жизни:

1. Человеческая жизнь преодолевает волнения и колыхания материального начала и проходит через стадии эмоций, чувств и действий первых уровней жизни и делает шаг к уровню разума. На этом уровне человеческий разум смотрит на волнения и колыхания эмоций и чувств с более высокой вершины и читает великую книгу бытия через свои многогранные очки. На этом уровне человек достигает таких высот, что в одно мгновение видит все бытие напротив себя словно ветку дерева, так как смотрит на него с более высокого места.

Разве вопрос о философии и цели жизни, одним из достоинств которой является вышеупомянутое явление, подобен вопросу о цели той жизни, которая представляет собой лишь абстрактное дыхание; разве ее познание и уразумение не более познания маленькой рыбки в мелкой воде?!

2. Человеческая жизнь вырывается из «естественной самости» и видит все, кроме себя. Затем она возвращается и всматривается в себя. Сначала находит свои общие связи с остальными людьми. Снова выходит из себя и на этот раз с большим вниманием познает людей. Затем вновь возвращается в себя и ощущает, что он сам и все другие люди части одного целого, которое и побудило Предводителя верующих Али (мир ему) сказать: «Аллах свидетель, если бы дадено мне было все что в семи чертогах небесных под небосводом их, за то, чтобы я не подчинился Аллаху хоть бы и в том, чтобы отобрать у муравья ячменное зерно, то я никогда не поступил бы так».¹

Почему? Ответ совершенно очевиден. Потому что когда монолитная жизнь показывает себя кому-либо, то показывает выше тех целей, которые люди ищут во фрагментах жизни.

1- Нахдж ал-балага, проповедь 224.

Изречение «Я желаю вам блага ради Аллаха, вы же желаете мне блага ради себя», которое раскрывает цель Али (мир ему) в жизни, коренится в том же принципе, что мы упомянули.

3. Возможно ли, чтобы перед упомянутыми семи категориями людей проявилось величие той жизни, которая гласит:

Я устала от присутствия ангелов даже,
Но терплю ради тебя и мирской галдеж.

Смысл двустишия Хафиза, которое гласит о реальном явлении человеческой души, таков:

Человеческая жизнь с точки зрения эмоциональности и тонкости доходит до такого предела, что не может терпеть даже присутствия таких бестелесных существ, как ангелы. Однако этот же человек, который силой любви изменил себя и создал в себе новую «самость» может оказывать сопротивление всей суеде и всем нападкам существующего мира.

Выдающиеся личности истории, вкусившие вкус жизни, благодаря тонкости и силе, являющимися чудотворными свойствами жизни, смогли испить из горькой чаши превратностей судьбы, переступить через ее искушения и из-под тени своего существования достичь цели жизни.

Подобная жизнь не представится перед упомянутыми семи категориями до тех пор, пока их вопрос о философии и цели истинной жизни не будет логичным. Именно поэтому пока не будет сделан шаг к высокому уровню (человеческой самости), невозможно будет отличить тень жизни от цели жизни.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к этой истине, что до тех пор, пока человек не выйдет за рамки обыкновенной жизни, перегруженной точками столкновения материи и чувств, он не будет достоин спрашивать о философии и цели истинной жизни.

Теперь в этом разделе мы хотим подтвердить этот же смысл через другие очки.

Вопрос Чингисхана, который ради достижения тени мирской жизни губил души идущих к своей цели людей, о философии справедливости Али (мир ему), который ради достижения человеческими душами своих целей отказывался от тени своей жизни, подобен вопросу эфы о цели и философии жизни Сократа. Вопрос Фрейда (который поставил едва светящийся фонарь у ног обыкновенной естественной жизни людей и смог скосить человеческие души мечом псевдолюбителя науки Чингисхана) о философии жизни Сократа, более того, о философии жизни пророков и приближенных к Богу людей есть самый издевательский вопрос, занесенный в анналы истории человечества!

Давайте спросим о философии жизни и ее цели, которые согласно Божьей воле существуют на просторах бытия, у тех, пульс истинной жизни которых бьется в организме бытия, а не у живых мертвецов, существующих в тени своих трупов.

Когда вы ставите вопрос о философии и цели жизни, эти великие люди в тот же миг с любезностью, свойственной самой жизни, ответят вам: «Скажите нам, насколько вы отличаете тень от цели?».

Следовательно, сначала мы должны отличить тень жизни от самой жизни, и лишь затем выйти на поиски цели жизни.

Джалал ад-дин Мавлави в одном из двустиший Маснави пишет:

Сердце это суть, а мир – акциденция,
Но разве сердца тень есть сердца цель?

Очевидно, если человек обратит необходимое внимание на смысл этого двустишия и задастся вопросом о философии и цели жизни, то невозможно, чтобы он испытал малейшую нужду в профессиональных философствованиях, для того чтобы найти ответ.

Вышеприведенный стих представляет важнейший вопрос нашей темы, то есть различие тени жизни от ее цели. Мы не знаем о том, заметил ли сам Джалал ад-дин великий смысл своего двустишия, когда сочинил его, или нет. Однако подобный «расцвет» души часто встречается в Маснави Джалал ад-дина. Поэтому мы можем утверждать, что он ведал о великом смысле своего двустишия, но не вкусил его подобно ищущим цели людям нашей эпохи, мир которых смешался с жизнью, чуждой подлинной жизни. Как бы там ни было, мы убеждены в том, что для понятия философии и цели жизни это двустишие имеет первостепенное значение. Поэтому мы сейчас приступим к разъяснению его смысла.

В целом, познание особенностей обычной жизни связано непосредственно с устройством природы и с интеллектуальным и психическим устройством человека.

Мед сладок и обладает хорошими свойствами. Однако эта сладость и хорошие свойства меда, знакомые людям, связаны с их естественным состоянием. В то время как этот же вкус и свойства незнакомы рыбе, корове, куропатке, льву, другим животным, растениям, минералам. Даже сам человек не ощутит вкус и свойства меда, если будет находиться в неестественном состоянии из-за болезни или других факторов.

Человек любит красивые цветы. Почему? Потому что интеллект и психика человека так устроены, что делают явления на красивые, некрасивые и обычные. Они получают удовольствие от красоты. Также благозвучная мелодия, изумительные природные и художественные пейзажи приятны человеку, потому что его интеллект и психика устроены так, чтобы в нормальном состоянии и при определенных условиях он получал от них удовольствие.

Таким образом, понятия «богатство», «чин», «свобода», «слава», «знания» - все прямо или косвенно или посредством анализа составляющих их элементов подтверждают то, что их связь с человеком есть связь целесообразности и необходимости. Возьмем, к примеру, одно из перечисленных понятий, т.е. свободу, человеческая грань которой проявляется ярче остальных понятий. Если обратит особое внимание на понятие «свобода», обычное значение которой резюмируется в предложении «делаю все что хочу и не делаю, чего не хочу», то становится ясно, что обычная свобода есть тот же человеческий эгоизм, которую в принудительной форме требует его неориентированная природа¹. Отнятие этой свободы и наставление человека к духовной свободе не соответствует маршруту его обычной жизни.²

Итак, поскольку проявление всех граней материального мира связано с устройством природы и с интеллектуальным и психическим устройством человека, постольку нет сомнения в том, что свойства мира природы есть тени, которые падают от человеческой природы. С другой стороны, совершенно очевидно, что тень определенного создания не может быть целью этого создания. Цель должна быть вне создания и выше него и привлекать его к достижению себя. С этой позиции становится ясно, что семь перечисленных категорий людей блуждают среди своих теней и ищут в них цель своей жизни. Именно поэтому они никогда не найдут удовлетворительного ответа на свой вопрос о цели и философии жизни, если даже проживут на земле миллионы лет и будут задать этот вопрос подобным себе людям, нарядившимся в одежды знаний и мудрости.

1- Здесь мы ни в коем разе не имеем в виду политическую свободу.

2- Уделив точное и всестороннее внимание, можно убедиться в том, что когда из длинной и тяжелой цепи обычной жизни людей выпадает звено, называемое свободой, его заменяет другое, в разы тяжелое звено. Один из преподавателей говорил на своих занятиях следующую фразу: «Обычная свобода, являющаяся апогеем эгоизма, это цепь из золотых звеньев, восхищение красотой которой притупляет внимание к сущности самой цепи».

Однажды он также сказал: «Законы мира бытия предначертали нам такую судьбу, что мы должны до последнего своего вдоха нести цепи. Если мы сможем заковать человеческие прихоти и страсти в эти цепи, то душа будет свободна. Но если мы закуем душу, то прихоти и страсти, словно бурлящий вулкан, уничтожат наше существование на пространствах истории».

Исходя из этого, ради достижения людьми философии и цели жизни им необходимо показать истину, которая выше их существа и их теней; истину, которая сможет вознести человека выше тени жизни. Тогда вопрос и жизни и ее цели обретет другой оттенок, и со знака «СТОП» превратится в «погружение в истинную жизнь». Тогда жажда достижения цели как достижимой или недостижимой истины будет утолена и все интеллектуальные и воображаемые проблемы относительно нее будут решены. Как сказал Саади:

Я говорил, когда придешь, расскажу про сердца грусть.
Но что сказать? Уходит грусть, когда приходишь ты.

Мы обсудили три мотива поиска философии и цели жизни. Теперь хотим обсудить четвертый вид, т.е. рассмотрение философии и цели жизни с позиции интеллектуального мотива.

Вид четвертый: Нейтральные условия

Обзорный взгляд на философию и цель жизни в истории человеческой мысли

Невзирая на то, что физическое и психическое существование человека не претерпело существенных изменений с начала социального сосуществования, путем изучения условий жизни каждого индивида и общества можно наблюдать специфическую философию и цель каждого из них. Ссылаясь на предыдущие разделы, можно определить эволюцию и различность взглядов относительно темы наших обсуждений. Для большей ясности мы упомянем о выдвинутых до настоящего времени общих принципах целей жизни.

Нижеприведенные слова принадлежат автору книги «Философские и социальные очерки и записки», которые изложены весьма ясно:

«Какова цель жизни? Говорят, цель жизни это достижение счастья. Но что следует за счастьем? В книгах даются сильно отличающиеся друг от друга ответы на этот вопрос. Аскеты и отшельники, гностики и затворники, факиры и сторонники монашества считают счастьем очищение души путем ее унижения, чтобы душа, которая, на их взгляд, является высочайшей сущностью и отдельной от тела, очистилась и возвысилась и соединилась с Душой мира, то есть с Душой всего. Соединение с Началом или же нирвана это и есть счастье!

В противоположность им, сторонники удовольствий и кутилы, гуляки и те, кто следует школе гедонизма, как, например, киренские философы, такие как Аристипп и др. считают мудростью физические наслаждения и удовольствия, пьянство и беззаботность, лицезрение красоты и использование мирских благ. Наши Хайям и Хафиз тоже из их числа¹. Они не верили в загробный мир, считали соединение с Началом всего темным обещанием, находили жизнь мгновением между двумя небытиями и потому были убеждены в том, что необходимо дорожить каждым вздохом и извлекать пользу из жизни. Школа чарвака-локаята в Индии также была важным проповедником этого учения на Востоке и наши Хайям и Хафиз получали вдохновение от этой школы.

По убеждению гедонистов, рациональное зерно является важным элементом, потому что для достижения счастья необходимо взглянуть в существующий материальный мир и наличную жизнь человека, а не в воображаемые миры. Однако заблуждаются, когда считают жизнь напраслиной, а человеческие старания безрезультатными. Посему и

1- Автор должен был сказать «четверостишия, относимые к Хайяму», потому что есть сильная вероятность того, что Хайям имел две личности: первая – Хайям-поэт, вторая – Хайям-математик, философ. Отнесение тех четверостиший, по меньшей мере, нигилистических четверостиший, к философу-математику не имеет подлинного основания, потому что его рассуждения во всех научных и философских книгах сугубо религиозное и, несомненно, в них нет гедонизма. (см. «Книга анализа личности Хайяма» Мухаммад Таки Джа`фари). Что касается Хафиза, то если в некоторых его газелях и присутствуют элементы гедонизма, все же согласно десяткам другим его газелям он был поэтом-гностиком.

убеждены, что лучше провести жизнь в поживании и пьянстве. Абсолютизация удовольствий другое их заблуждение. В любом случае, в их время подобное мышление было неким восстанием против школ, проповедовавших отречение от мира.

Что касается людей верующих разных видов и типов, то они считают мирское счастье невозможным и желают счастья загробной жизни. Потому что на их взгляд душа вечна и если человек в этом мире будет поступать согласно предписаниям религии, то в грядущем мире рай будет его уделом. Но если он будет ими пренебрегать, то ему будет уготован ад. Рай и есть истинное счастье, а ад – подлинное несчастье. Религиозные книги дают детские описания относительнорая и эдема, которые представляют высочайший образ человеческой жизни с точки зрения их авторов. Этот высочайший образ жизни просто банален.

Другая группа людей считает счастье абсолютным делом разума и внутренней сущности. Она ищет его в душевном умиротворении путем достижения добродетели, благодеяния, следования совести, справедливости и правосудия, которые являются неясными понятиями, и сущность которых полностью меняется в зависимости от того, в какое время живет человек, который хочет поступать соответственно этим критериям, и представителем какого общественного класса он является. По убеждению этих людей, счастье не является реальным явлением и мир лишен истинного счастья. Поэтому они считают, что путем душевного спокойствия и безмятежности (атараксии) можно достичь счастья.

Также есть другая группа людей, которая полностью отвергает все и в этом отношении имеют абсолютно нигилистический подход. Они считают религиозные обетования пустыми словами, подвижничество и нирвану – абсурдом и в удовольствиях этого мира не находят умиротворения.

Жизнь, на их взгляд, - ошибка природы. Материя овладела чувством лишь для того, чтобы ощутить свою отчужденность и страдать в мире, который живет изменениями. Суицид согласно этому учению достойный поступок, а бессмысленность и ненужность жизни очевидна.

Нельзя согласиться ни с одной из этих упомянутых групп. Основывающийся на научном мировоззрении взгляд на эту жизненно важную проблему таков:

Человек как существо разумное и чувствующее есть начало эволюции материи. Он имеет все условия для осознанного продолжения этой эволюции в таком масштабе, что высочайшие религиозные и мистические убеждения пред ним просто блекнут. Слово «человек» имеет гордое звучание. Его жизнь высочайший и драгоценнейший дар природы и посему ее нужно ценить и использовать мудро.

Счастье это не только душевное состояние. Для того чтобы его понятие было общим, а не частным, абсолютным, а не относительным необходимо признать в нем объективное содержание. Объективное и подлинное счастье это максимальное удовлетворение различных физических и духовных, индивидуальных и общественных потребностей человека в гармонии с другими людьми. Такое положение в своем подлинном значении возможно в случае абсолютного управления человеком важнейшими физическими, химическими, экологическими законами, законами социального производства и распределения, которые сейчас довлеют над человечеством, а также создания высочайшей техники на основе мощных энергетических источников и постепенного многовекового поддержания бесклассового мирового сообщества. Разумеется, понадобится много времени, для того чтобы коллективный и интернационалистический дух возобладал над нынешним индивидуалистическим и националистическим духом, который является плодом тысячелетнего господства частной собственности и человеческой разобщенности. Без этого преобразования человечество не сможет вкусить счастье в его подлинном значении. Потому что индивидуалистический и националистический дух является главным источником разрушительных столкновений и постоянным фактором многих бед частной и общественной жизни. В завтрашнем мире, в котором будет установлена

правильная соразмерность между индивидуальной личностью человека и его общественными возможностями, боль несчастья и лишения будет устранена физически и духовно.

Целью нашей нынешней жизни является возведение дворца победы, счастья и величия человечества, усердие и борьба за его поддержание. Счастье в нашей эпохе означает возведение, усердие и борьба, потому что условия для объективного человеческого счастья необходимо создавать лишь путем постепенных усердий и борьбы. Сейчас многих условий не существует. Бедность, болезни, отсутствие свобод, сексуальные лишения, конкуренция и противостояния, природные катаклизмы, социальные бедствия и т.п. наполнили чашу жизни абсолютного большинства жителей нашей эпохи ядом несчастья. Великое социалистическое движение нашего века, осуществляющееся под знаменем идей М.-Л., есть одно из самых решительных, славных и высоких человеческих сражений на пути достижения всеобщего счастья. Только это движение правильным образом поставило и решает вопрос обеспечения подлинного человеческого счастья. Участие в этом движении и ведение борьбы вместе с ним это великое успокоение, подлинный жизненный смысл.

Счастья социальной борьбы достигает тот, кто владеет объективным разумом, человеческой душой и твердой революционной решимостью. Твердая решимость имеет особую, первостепенную роль, потому наш век это век проблем и преград. Для того чтобы хорошо стараться и хорошо бороться, мы должны быть решительными. Трусливые, нестарательные, шаткие, нерешительные, слабые и скептически настроенные люди ничтожны перед горой трудностей. Однако решимость, лишённая объективного разума и человеческой души, это сатанинская сила. Поэтому воспитание современного поколения должно опираться на эти три стержня, особенно на стержень твердой решимости. В современном поколении необходимо воспитать дух человеколюбивых и объективных героев. Это и есть духовный основание движения вперед».¹

Обзорное изучение целей, упомянутых в вышеприведенном тексте

Отречение от всяческих удовольствий и самопожертвование подвижничеству ради достижения nirваны («высшего счастья»), что можно увидеть в буддизме, нельзя назвать философией и целью жизни и человеческим идеалом как абсолютное счастье. Потому что даже если высший человек и может быть представлен как цель жизни, особенно учитывая его вступление в божественный мир, то все же не тем путем, который указывают подвижники, йоги и буддисты. Потому что эта группа людей, идя своим путем, полностью отвергают жизнь и результаты самой жизни и пренебрегают положительной стороной жизни, сокрытыми в ней силами и спутничеством людей друг с другом, в то время как цель жизни одного человека связана с инфраструктурной и подлинной целью всех людей. Больше пояснение к этому вопросу будет дано в следующих разделах.

Школа обоготворения удовольствий и наслаждений говорит: «Цель жизни это воспитание естественных инстинктов и их максимальное удовлетворение ради получения удовольствий и наслаждений. Мы обсудили эту цель в разделе «Вид второй: Положительные условия жизни». Обращайтесь к ней. В этом разделе необходимо уделить внимание одному научному моменту, изложенному в предложении: «По убеждению гедонистов, рациональное зерно является важным элементом, потому что для достижения счастья необходимо взглянуть на существующий материальный мир и наличную жизнь человека, а не в воображаемые миры». Будто это истина и по убеждению автора в достижении счастья нельзя опираться на нематериальный мир. Согласно этому убеждению автор не может отвергать «гедо-центризм гедонистов», потому что они утверждают: «Поскольку вы признаете лишь материальный мир и его достоинства, вы не можете привести логичный довод тому, чтобы мы отказались от удовольствий, не найдя

1- Это статья Иксана Табари.

вместо них разумную альтернативу, так как мир материи это место взаимного обмена. Как вы можете аргументировать то, чтобы мы отказались от своих удовольствий и наслаждений, не получив вместо них другие материальные удовольствия и наслаждения? Разве это не фантастическое и утопическое обещание, когда вы отнимаете мое наличное удовольствие и говорите «вы сегодня жертвуйте собой, а завтра родятся люди, у которых будет хорошая материальная жизнь»?! Если вы говорите, что под материальной жизнью имеется в виду физическая и душевная, то разъясните, является ли душевная жизнь одним из достоинств материи или она выше материального начала? Если она одна из достоинств материи, то возражение остается в силе, а если она выше материального начала, то как гармонирует с вашим убеждением?

Субъективисты утверждают: «абсолютное счастье, которое может быть целью жизни, это достижение душевной гармонии и спокойствия». Эта цель перед событиями природы и внутренними человеческими силами, которые являются препятствием на пути достижения центральной точки пределов жизни, скорее анекдотична, чем реалистична. Кроме того, она не отвечает на главный вопрос о человеческой позиции в мире бытия. То есть это убеждение не дает ответа общих человеческих взглядов на бытие и на то, откуда и зачем пришел человек и куда он уйдет. Если вы скажите, что эти взгляды не более чем фантазии и воображения, то должны иметь в виду, что если эти взгляды таковы и не имеют никакой действительности, то обязательно являются некой психической болезнью, так как во всех этапах истории и во всех человеческих обществах они охватывали всех разумных людей. Если эти фантазии и воображения являются психической болезнью, то почему никто не выписывает научного рецепта ее лечения?

Нигилисты, которые не верят в какую-либо истину и саму жизнь называют «ошибкой природы», не признают за жизнью цель и философию. Удивительно то, что эти люди ради подтверждения своей правоты приводят свою аргументацию и абстрагирование общих вопросов, потому что без них не смогут сделать даже малейший шаг к мировоззрению, познать мир и человека и доказать их бессмысленность. Обратите внимание на логику: «Человек и мир познаваемы. Человек и мир непознаваемы! Познаваемы потому, что без познания невозможно судить об их бессмысленности. Непознаваемы потому, что представление, знание и понятие о них бессмысленны». Эти нигилисты, которые являются гуляками мысли и разума, не понимают того, что если они объявят все и вся бессмысленным, то и их познания и мысли необратимо будут объявлены бессмысленными. Когда познание и мысль бессмысленны, они будут отвергнуты и в итоге не смогут выразить даже малейшее убеждение и решение о мире и человеке, даже если это решение и убеждение о бессмысленности мира и человека. Они сомневаются в своем существовании и пребывают в состоянии борьбы с самим собой.

Создание индивида и общества, которые будут иметь сильную и спокойную жизнь. Эту тему, которая как абсолютное счастье установлена целью жизни, нельзя назвать всеобщим абсолютным счастьем и всеобщей целью жизни, хотя счастье без упомянутой темы, для освящения которой и разъяснения путей достижения которого автор написал очень хорошие слова, невозможно и она по логической терминологии является обязательным условием счастья, но недостаточна. Потому что, всесторонне принимая во внимание течение законов природы и физические и духовные силы человека, нельзя отрицать тот факт, что, находясь в «комплексе», состоящем из природы и общества с преобразовывающимися системами, человек, знает он или нет, не ограничивает себя вопросами о том, как добыть и как употреблять. Поэтому он не видит логики в отказе от могущества, привилегий, наслаждений и себялюбия, чтобы жертвовать ради нее, отказаться от своих удовольствий и пожертвовать идеалом ради предпосылки идеала, если он человек благородный. Другими словами, необходимо предложить человеку цель, которая отвечала бы всем его вопросам и логично и всесторонне толковала его ограниченную жизнь. Если сегодня вы попросите всех жителей земли терпеть всякие трудности и беды ради внесения своего вклада в создание общества, которое появится

через одно или два столетия, почти абсолютное большинство, если оно не представит себе вопрос возникновения общества через пару веков достойным и идеальным, с удивлением и насмешкой ответит вам «а мне-то что?». Если же вы утверждаете, что строй и закон природы таков, что предшествующие поколения, не прибегая к благоразумию и собственному выбору, постоянно становились жертвами ради последующих поколений, то в таком случае возникновение сильного и купающегося в неге и холе поколения является естественной необходимостью, и потому оно возникнет в результате законов природы. В итоге, это не может быть представлено как цель и идеал жизни, и требовать от человека самопожертвования. Следовательно, вопрос «откуда и зачем я пришел и куда я иду?» нуждается в ответе, который находится выше самой жизни. Словом, в деле разъяснения достижения одного из двух элементов жизни или главной предпосылки счастливой жизни и путей ее достижения эта школа ставит высочайшие вопросы. Однако она не ставит проблему второго элемента, т.е. освещение причины существования человека в мире бытия. Другая проблема заключается в том, что если принцип таков, что человек не имеет другой цели, кроме как погружаться в материю и ее достоинства, то нельзя осуждать гедонистов, так как и они ставят материальное начало своей целью. Также каждое учение, которое не признает за человеком вечность, необратимо с точки зрения логики придет к гедонизму, потому что в мире, в котором человек не видит для себя вечности, удовольствие и наслаждение становятся апогеем его материалистичности, а наказ отказаться от удовольствий, в действительности есть наказ отказаться от материалистичности.

Последователи религий определяют цель жизни таким образом, что с точки зрения совершенства и идеала человек и вселенная, имея открытую систему, должны иметь бесконечную цель.

Какой бы идеал человек ни устанавливал в качестве своей цели, после его достижения, более того, после реального воплощения своего идеала человек начинает видеть себя выше него и принимает достигнутую цель как малую частицу самого себя. Мавлави пишет:

Тесно ему в семи небесах
Как же он вместится в рубаху мою?

Когда человеческое «я», освободившись от поклонения «естественной самости», достигает любую точку совершенства и идеала, он видит себя другим «я», частью которого стала эта точка идеала, хотя до ее достижения он считал ее абсолютным счастьем. Аналогично тому, как главная динамика «я» не удовлетворяется уже достигнутым уровнем и идет к более совершенному уровню, после достижения этого предполагаемого более совершенного уровня она не останавливается и не застывает в нем.

Это постоянное движение главнейший элемент человеческого «я». Например, человек, который слышал о красоте природных пейзажей города Рамсар, считает его посещение искомым и относительным совершенством своего «я». Однако когда он несколько раз увидит эти пейзажи, они постепенно утратят свою желанность. Не потому что пейзажи исчезли, но потому что вид их стал неважной частью «я» и лишился своей привлекательности. Освоив вид пейзажей, стремящая к совершенству динамика «я» продолжит свое движение ради достижения других идеалов. Ни один жаждущий человек не посчитает воду своей целью после того, как напьется ее, пока снова не почувствует жажду. Потому что желанная вода после употребления становится его частью.

Ни один идеал мира природы и близкого природе «я» уровня не может удовлетворить главную динамику «я» потому что человек чувствует, что все то, что представлял себе особенностью и совершенством идеала, является лишь частью потребностей организма

его существования и, как сказал Мавлави, тенью физического и духовного строения, а цель должна быть вне сущности и выше нее.

Сердце это суть, а мир – акциденция,
Но разве сердца тень есть сердца цель?

Это предпосылка цели жизни в учении религий. Если другие цели, обозначенные для жизни, имеют положительные стороны, они охвачены предпосылками цели религий. Например, учение о том, что цель жизни это душевное спокойствие или же воспитание многогранных, благоразумных личностей, однозначно является элементом цели религий, в частности ислама.

Ислам считает естественную целомудренную жизнь главнейшим планом. Коран гласит: «Кто ведет в этом мире слепую жизнь, тот в вечной жизни будет более слепым и заблудшим». Также непорочные имамы (мир им) говорили: «Не из нас тот, кто откажется мира и непорочной жизни в нем ради загробной жизни, и не из нас тот, кто лишится загробной жизни ради мирской».

Цель естественной жизни в учении религии это подготовка с целью вступления в истинную жизнь, которая начинается в этой жизни. Что касается рая, который по убеждению некоторых представляется религиями как цель жизни, то он не означает лишь просторный сад и множество яблонь, гранат и речек. Но, как мы уже отметили в комментариях к двустихиям из Маснави, рай это отражение того существования, которого человек достиг в этой жизни. Начиная с малейших удовольствий и до встречи с Богом, достижения Его довольства и погружения в вечную божественную красоту и величие – все это разные степени рая.

Следует учесть, что тема рая и ада на пути к совершенству перестает быть мотивацией к поклонению Богу и само поклонение, которое есть притяжение божественным светом, становится целью. Как сказал Али ибн Абу Талиб (мир ему): «Я поклоняюсь Тебе не в надежде на рай и не из-за страха перед огнем ада, но я считаю Тебя достойным поклонения, и потому поклоняюсь». Когда Коран гласит: «Образ рая таков, что в нем текут реки...», т.е. материальные блага упоминаются в качестве райских привилегий, в действительности это имеет символическое значение. Высшие райские блага это, во-первых, то, что выберут сами люди («Для них то, что они пожелают»), и, во-вторых, встреча с Богом и довольство Бога, что является наивысшим человеческим совершенством.

Три предпосылки для изучения цели жизни с точки зрения религии

Предпосылка первая

Неправильность вопроса о цели после постижения объективных реалий

Еще раз обратим внимание на вопрос о том, какова цель и философия жизни? Посмотрим, из чего состоит тема нашего вопроса. Спрашиваем ли мы о философии каждого фрагмента и достоинства жизни? Однозначно, нет.

Мотив и цель каждого действия, которое совершал каждый человек земного шара, начиная с первых дней жизни и по настоящее время, он познал в нормальном состоянии мозговых чувств, без того чтобы нуждаться в познании истины жизни и ее общей философии. Например, почувствовав жажду, человек пьет воду (философия и цель поиска и питья воды это утоление жажды, которое достигается осознанно или неосознанно). Носит одежду и цель его от ношения одежды совершенно очевидна. Получает знания, добивается могущества, создает семью, строит дом и т.п.

Каждое из этих действий, которое занимает определенное место в жизни, подчинено цели и каждый человек, подробно или обзорно зная об этих целях, идет к ним и достигает их. Хотя эти целенаправленные действия и не являются непосредственными частями самой жизни, однако, находя корни каждого из них, мы познаем одно из явлений жизни. Например, мы оказываем сопротивление кровожадному врагу и используем свои силы посредством мышц или оружия. Зачем? Затем чтобы кровожадный враг не лишил нас жизни. Следовательно, одно из достоинств жизни это восстание в свою защиту и предотвращение своего уничтожения. Также в достижении удовольствий и отражении мучений жизнь проявляет одно из своих явлений и достоинств и мы, сталкиваясь с каждым из этих явлений и достоинств, определяем цель и избираем соответствующий путь.

Исходя из этого, вопрос «какова философия и цель жизни?» не должен задаваться касательно каждого фрагмента, явления и достоинства жизни. Потому что, как мы уже сказали, каждый из них, за исключением ошибок, имеет философию и цель, соответствующую положению самого человека и, несомненно, когда каждая часть одного целого ясна человеку, само целое не может быть предметом вопроса, если оно не является истиной выше этих частей.

Если я смог объяснить, что моя цель от покупки каждой мозаинки это покрытие ими пола своего дома, то вопрос о причине покупки всех мозаинок неправильно с точки зрения логики. Поэтому весьма удивительно то, что, познав философию и цель каждой точки жизни, мы ставим перед собой призрак абстрагированной жизни из-за материальных или интеллектуальных акциденций и затем ищем для этого пустого призрака жизни философию и цель.

Мыслитель, который размышляет о философии жизни, не должен ставить вопрос о комплексе деталей жизни, которые в своем естественном процессе имеют объективную философию и цель, ради изучения философии и цели жизни. Но, как мы отметили в начале раздела, он должен поставить вопрос о целой жизни, имеющей свои ценности и величия и связанной с комплексом бытия, который связан с Творцом бытия. Для большего разъяснения обратим внимание на вторую предпосылку.

Предпосылка вторая

Объективный корень подлинной жизни в систематическом комплексе бытия

Внешняя сущность мира может с двух точек зрения доказать существование закулисной стороны внешнего образа жизни, или высшие уровни жизни, философия и цель которой отличается от мотивов и целей всех образов обычной жизни.

Первая точка зрения. Ощущение связи жизни с очень длинной и широкой цепочкой бытия. Обратив незначительное внимание, человек тут же находит связь жизни и ее достоинств с прошлым и будущим бытия. Это истина, о которой знали и знают, что вчера, что сегодня все благоразумные мыслители Востока и Запада и напоминают о ней различными способами.

Бернард Рассел пишет: «Незначительное слово, сказанное сегодня кем-нибудь, есть размах течения и движения галактик, которые миллионы лет назад прошли через это пространство и пошли своим путем».

Обсуждение внешних явлений личной жизни ради постижения мотива и цели этой жизни подобно обсуждению зеленого цвета листа дерева по весне и его пожелтения и падения по осени ради постижения истины, мотива и цели всеобщей материи и общего движения мира природы.

Вторая точка зрения. Проявление величия жизни на протяжении человеческой истории через людей, на что мы отчасти указали в предыдущих разделах. Величие жизни можно увидеть в величии исторических личностей.

Человеческая жизнь возносится выше и выше внешних явлений и видит себя частью общей жизни, более того, растворившейся в ней или же находит общую жизнь в себе. Человеческая жизнь возносится выше зримых явлений и постигает тайны бытия и снова возносится выше и видит время и его течение под своими стопами. Человеческая жизнь, не увидев весь мир, настолько ощущает в себе руководство и господство над бытием, что может выразить универсальные и глобальные мысли.

Вопрос о философии и цели этой жизни не найдет своего ответа путем лишь перечисления нескольких ограниченных явлений внешнего образа жизни.¹

Предпосылка третья

Внутренний корень подлинной жизни

Развитые мозги, вместо того чтобы заглушать яркий свет этого вопроса или пренебрегать им, закрывая глаза и затыкая уши, выходят на поиски подлинного ответа на него. Потому что хорошо чувствуют, что если бы погружение во внешние явления жизни могло дать ответ на три упомянутых вопроса, то они, увидев естественные цели внешних явлений жизни, либо в принципе не ставили бы перед собой вопрос, либо находили бы свой ответ в тех частичных целях, если и ставили вопрос.

1- В различных школах и учениях многих великих философов мы ясно видим то, что все люди, невзирая на естественные и искусственные акциденции и нормальное психическое состояние, слышат в себе известный вопрос «откуда я пришел, зачем пришел и куда иду?».

Однако, разумеется, действительность не такова, более того, вопрос нисходит свыше «естественной самости» и не удовлетворяется обыкновенными ответами естественной жизни.

Нижеследующими высказываниями мы примем то, что внутрисущностный корень вопроса о философии и цели жизни глубже того, чтобы обычные знания, богатства, чин, любовь, свобода и прочие естественные могущества смогли ответить на него.

Макс Планк сказал: «Мы, физики, в действительности, подобны специалистам графологии, которые читают письма и иероглифы. Однако объективная истина, о которой рассказывают эти письма, находится за ними».¹

Рассел говорит: «Мы похожи на глухого от рождения человека, сидящего в собрании, где играет оркестр. Этот глухой от рождения человек ничего не слышит на этом собрании, однако здравым рассудком понимает, что истина не заключается во внешних движениях членов оркестра над музыкальными инструментами, но находится за ними (т.е. музыка), которую он не слышит».²

Это восприятие внутри человеческой сущности, которое говорит «ты не можешь требовать философии и цели жизни с этих внешних явлений и в оправдание своего существования говорить, что родился от отца и матери, ем, пью, умру и все». Если бы наша внутренняя сущность удовлетворялась наблюдением за этими образами, то мы могли бы толковать нашу жизнь и ее цель этими наблюдениями, которые закончились сегодняшним безумием. Следовательно, вопрос «откуда я пришел, зачем пришел и куда иду?» не может быть воспринят как обычный вопрос с обычным мотивом.

В итоге, путем достаточного углубления в корень жизни и вопроса о ее философии и цели мы доходим до той истины, что данный вопрос возникает за пределами наших обычных чувств, которые возникают в пределах природы, погружаются в нее и затем исчезают. Значит, этот вопрос имеет абсолютно метафизический характер.

Теперь приступим к разъяснению «метафизики».

Пояснения к метафизике

Под словом «метафизика» мы подразумеваем не те вымышленные понятия, обычные идеи, далекие от логичного понимания, и прочие бессмысленные фантазии, а высочайший пик жизни, который достигают все просвещенные люди и отвечают на свои главные вопросы этим достижением. Другими словами, это тот всеобщий пик жизни, который стоит выше преходящих частных и явлений и имеет высокие законы и основы. Например, обычной человеческой природе присущ эгоизм в различных формах и эта эгоистичная природа не может принять справедливость как высочайший идеал человеческой жизни.

Следовательно, логичная необходимость требует, чтобы мы признали, что восприятие понятия справедливости без возвышения над обычной человеческой природой невозможно. Также чувство обязанности, которое представляется в философии Канта и некоторых других философов в качестве основного чувства, ввиду эгоистичной природы человека не более чем фантазия. Потому что обычная природа не приемлет обязанность, кроме как в рамках меркантилизма.

Значит, чувство обязанности также должно быть из вершины, превосходящей обычную природу человека, и стать человеческим двигателем. Вряд ли кто-либо усомнится в действительности этих высоких восприятий (чувство необходимости и чувство обязанности) во всеобщей жизни людей.

1- Изображение мира с точки зрения новой физики, Макс Планк.

2- Относительность, Берtrand Рассел, С. 223.

Теперь сделаем еще больший шаг и дойдем до главного корня этих высоких восприятий. Однозначно, корень таких высоких восприятий невозможно найти в простых человеческих мозгах и законах, принимаемых для обычной жизни.¹

Исходя из этого, вмешательство Абсолютного Совершенства (в религиозной терминологии «Бог») становится очевидным.

В нашем случае, в котором вопрос касается философии и цели жизни, имеет место такой же логический подход. То есть вопрос об общей философии жизни зависит от познания общей жизни и ее высокой философии. И это познание выше обычной природы и простых восприятий человеческого мозга. Поэтому для обретения такого познания необходимо сделать шаг шире обычной природы и простых восприятий человеческого мозга, что можно назвать лишь стимулом божественной силы. Джалал ад-дин Руми сказал об этом:

Что тут и там ты точно нищий
Глас всяких смыслов ищешь?

Главный путь – бескрайний сердца уголок.
Света лунного очаг не запад, не восток.

Ты в нем ответ ищи глубоко,
Ведь и вопрос исходит из него.

Таким образом, религия вступает на это поприще как единственное, что может ответить и решить настоящий вопрос. Именно на это указывает Альбер Камю в одном из своих произведений и пишет: «Ответ на вопрос о философии жизни может дать лишь религия, но люди не прислушиваются к ней».

Разумеется, все божественные религии, которые взяли на себя ответственность за всестороннее развитие человеческой жизни, разъяснили ее философию и цель. Однако поскольку ислам является новейшей и последней религией, мы приступаем к разъяснению философии и цели жизни с точки зрения именно этой школы.

1- Хилер Бартолеми в предисловии к книге «Политика» Платона и Кант в своих трудах особо подчеркивают это.

Жизнь в Коране

Для разьяснения цели жизни с точки зрения Корана необходимо обратить внимание на саму жизнь в Коране. В этой божественной книге жизнь представляется с различными гранями.

Прежде чем приступить к разьяснению тех граней, следует принять во внимание то, что жизнь в Коране не упоминается как научно описуемая и определяемая тема. Несмотря на то, что и другие темы мира бытия не подвергаются в Коране научному описанию и определению, ознакомление с ними и их определение возлагается на самого человека и человек различными речами мотивируется к их познанию.

Возможно, это молчание объясняется тем, что человеческие познания о жизни, которая начинается с абстрактных движений и эмоций и, пройдя «взращивание в другом творении»¹, приобретает дух, который является «повелением Господнем», и затем, пройдя степени среднего совершенствования, «становится летучее ангелов и тем, что невообразимо», не достигнут в этой жизни своей конечной точки.

Различные грани жизни с точки зрения Корана:

1. В абсолютной форме, обычная мирская жизнь считается начальной и низменной. Эта грань жизни упоминается в шестидесяти девяти аятах и обозначается как «жизнь ближайшая». Хотя и есть другие аяты, в которых слово «ближайшая» означает «жизнь», однако именно те шестьдесят девять аятов ярко проявляются в Коране как описание мирской жизни. Потому что если бы данное описание было приведено в одном, двух или пяти местах, можно было предположить, что «начальность» не постоянное и не общее качество мирской жизни, а лишь некоторые акциденции явились причиной «начальности» этой жизни.

В четырех моментах слово «жизнь» упоминается без прилагательного «ближайшая», в двух из которых без определенного артикля «ал»:

«Ты непременно убедишься, что они (иудеи) жаждут жизни больше всех людей».²

«Везде спасает вас жизнь, о обладатели разума!».³

«Он (Муса) сказал: «Ступай (Самири)⁴! В этой жизни тебе придется говорить: не касаюсь вас, а вы не касаетесь меня!».⁵

1- Сура «Верующие», аят 14.

2- Сура «Корова», аят 96.

3- Сура «Корова», аят 179.

4- Самиря был грешником, который соорудил золотого тельца, за что пророк Муса прогнал его.

5- Сура «Та Ха», аят 97.

Разумеется, определенный артикль в слове «жизнь» в последнем аяте указывает на ее присутствие, что всем известно, но не в знак ее возвеличивания.

«Тогда ты вкусил бы наказание вдвойне в этой жизни и вдвойне после смерти».¹

Понятно, что определенный артикль, как и в предыдущем аяте указывает на общеизвестный факт. Аяты приписывают низменное и примитивное качество обычной жизни, которая зиждется на материи, и эта жизнь вечная заложница материального начала.

2. Обычная жизнь не может восприниматься как идеал, потому что, будучи привлекательной, она суть истина начальная. Следующие аяты подтверждают сказанное:

«... а земная жизнь всего лишь наслаждение обольщением».²

«Мирская жизнь всего лишь игра и потеха».³

«Но преходящее удовольствие мирской жизни по сравнению с Последней жизнью ничтожно».⁴

«... но ведь мирская жизнь по сравнению с Последней жизнью всего лишь преходящее удовольствие».⁵

«Мирская жизнь всего лишь игра и потеха».⁶

«О мой народ! Мирская жизнь не что иное, как предмет пользования».⁷

«Все это всего лишь преходящие блага мирской жизни».⁸

«Мирская жизнь всего лишь игра и потеха».⁹

«Знайте, что мирская жизнь всего лишь игра и потеха, украшение ...».¹⁰

Все порицания, которые прозвучали из уст западных и восточных философов и поэтов в адрес мирской жизни, связаны с этим образом жизни, который ее Творец описал больше и лучше них. Поэтому для познания цены этой жизни мы не нуждаемся в Камю и Кафке. Одно из красивейших выражений этой темы – стихи Лермонтова «Чаша жизни»:

Мы пьем из чаши бытия
С закрытыми очами,
Златые омочив края
Своими же слезами;

Когда же перед смертью с глаз
Завязка упадет,
И всё, что обольщало нас,
С завязкой исчезает;

Тогда мы видим, что пуста
Была золотая чаша,
Что в ней напиток был — мечта,
И что она — не наша!

1- Сура «Перенос ночью», аят 75.

2- Суры «Корова» аят 185, «Железо», аят 2.

3- Сура «Скот», аят 32.

4- Сура «Покаяние», аят 38.

5- Сура «Гром», аят 26.

6- Сура «Паук», аят 64.

7- Сура «Верующий», аят 39.

8- Сура «Украшение», аят 35.

9- Сура «Мухаммад», аят 36.

10- Сура «Железо», аят 20. Подобное представление о ничтожности жизни, которое прослеживается в Коране, указывает на то, что эти слова не принадлежат Пророку. Потому что Пророк жил в то время на пике могущества и славы над всеми гранями жизни, которая широко улыбалась ему.

Другие поэты тоже по-своему описывали бессмысленность обычной жизни:

В детстве ходим за истиной к учителям,
После — ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Мы появились из капли.
Станем — ветром. Вот смысл этой сказки, Хайям!

Было время, мы искали украшений...
По юности.
Было время, мы искали знаний...
Счеты вели.
Когда познали этот бренный мир,
Он лишь след на воде,
Омыли руки со всего, отшельниками стали.
Господи, пойми!

Самый бедный человек тот, чье человеческое «я» взывает к нему и спрашивает о философии и цели его жизни, а он указывает целью естественную жизнь и ее достоинства.

3. Наши знания даже о естественной жизни весьма незначительны и мы ничего кроме внешнего, явного ее вида не знаем, не говоря уже о жизни истинной:

«Они знают о мирской жизни только явное...»¹

Поэтому они опираются на эту жизнь и ищут философию и цель своего бытия в ней. Возможно, причина недостаточности наших знаний об обычной жизни кроется в смешивании нами игры с наблюдением, которое делает наше знание об обычной жизни шатким и безосновательным.

4. Аллегория жизни в Коране:

«Приведи им притчу о мирской жизни. Она подобна воде, которую Мы ниспосылаем с неба. Земные растения смешиваются с ней, а потом превращаются в сухие былинки, рассеиваемые ветром. Воистину, Аллах способен на всякую вещь».²

Примерно такая же аллегория приводится в суре «Юнус»:

«Мирская жизнь подобна воде, которую Мы ниспосылаем с неба и с которой смешиваются земные растения, идущие в пищу людям и животным. Когда же земля покрывается убранством и приукрашается, а ее жители полагают, что они властны над ней, Наше повеление постигает ее ночью или днем. Мы превращаем ее в жнивье, словно еще вчера она не изобиловала. Так Мы разъясняем знамения для людей размышляющих».³

Первый аят («Пещера», 45) солидарен со вторым («Юнус», 24) в том значении, что главный корень жизни ввиду связывания воды с небом (в обоих аятах) имеет особое место в творении. Словно Всевышний говорит: «Сила жизни есть небесное явление». Также возможно, что имеется в виду лишь то, что возникновение человеческой жизни подобно произрастанию растений из земли благодаря воде. В этом оба аята также солидарны.

В сорок пятом аяте суры «Пещеры» упоминается о нестабильности течения жизни перед уничтожающими факторами. В двадцать четвертом аяте суры «Юнус» говорится о прямом вмешательстве Всевышнего в уничтожении тех прекрасных растений и напоминает об образе человеческой жизни и внезапном уничтожении. В другом аяте содержится такая аллегория:

«Знайτε, что мирская жизнь всего лишь игра и потеха, украшение и похвальба между вами, и стремление обрести побольше богатства и детей. Она подобна дождю, растения

1- Сура «Римляне», аят 7.

2- Сура «Пещера», аят 45.

3- Сура «Юнус», аят 24.

после которого восхищают земледельцев, но потом они высыхают, и ты видишь их пожелтевшими, после чего они превращаются в труху. А в Последней жизни есть тяжкие мучения и прощение от Аллаха и довольство. Мирская жизнь всего лишь предмет обольщения».¹

Таким образом, все три аллегии в понятной всем простой форме сравнивают человеческую жизнь, ее расцвет и блеск, а затем и угасание с былинками.

Философию этой жизни, местом проявления которой является серая поверхность земли, следует искать в этой самой земле и ее законах, а не в «высоком человеческом я». Именно поэтому мыслители не довольствуются ни этим миром, ни этой жизнью. Как сказал Хафиз:

В этом мире невозможно достичь человека.
Надо мир другой создать и вновь человека.

Если человек возвысится над естественной жизнью, он будто заново родится и мир покажет ему другой свой образ. В общем, с точки зрения Корана естественная жизнь никоим образом не может привести человека к главной цели его бытия.

5. Если эта мирская жизнь есть лишь переправа, то зачем Господь создал ее? Учитывая сотворение минералов и растений, которые по сути своей кажутся незначительными, но ввиду того, что могут стоять у истоков жизни или же быть связанной с ней, ответ на этот вопрос очевиден.

Если мы установим саму эту жизнь своей целью, то, с точки зрения Корана, добровольно влюбляем себя в абсолютный вакуум. Но если мы, не погружаясь в эту жизнь, воспримем ее как наилучшую переправу, ведущую к подлинной жизни («Последняя обитель это настоящая жизнь»), то сделаем шаг к наивысшей цели, которую можно представить для человеческого «я».

Возможно ли такое возвышение в этом мире? Разумеется, не только возможно, но и является мотивом сотворения такой ничтожной жизни Величайшим Творцом. В нескольких местах благословенного Корана упоминается об этой истине, в том числе:

«Чтобы он предостерегал тех, кто жив, и чтобы сбылось Слово относительно неверующих».²

Следовательно, те, кто готов прислушаться к зову пророков, разума и чистой совести, начинают подлинную (целенаправленную) жизнь в этом мире. Такая жизнь может иметь удовлетворяющую философию и цель, а не пустая, бессмысленная жизнь, являющаяся изящным продуктом материи.

«Верующих мужчин и женщин, которые поступали праведно, Мы непременно одарим прекрасной жизнью».³

«... дабы погиб тот, кто погиб при полной ясности, и дабы выжил тот, кто выжил при полной ясности...»⁴

Конечно, под словами «гибель» и «жизнь» не подразумевается их прямое значение, но это сравнение обычной жизни с жизнью подлинной, которая определяется еще в этом мире избиранием человеком своего пути.

«Разве тот, кто был мертвецом, и Мы вернули его к жизни и наделили светом, благодаря которому он ходит среди людей, подобен тому, кто находится во мраках и не может выйти из них?»⁵

Даже если мы посчитаем стержнем жизни этот свет или же обе категории людей соучастниками в жизни и признаем свет и мрак единственной разницей меж ними, это не

1- Сура «Железо», аят 20.

2- Сура «Йа Син», аят 70.

3- Сура «Пчела», аят 97.

4- Сура «Трофеи», аят 42.

5- Сура «Скот», аят 122.

повлияет на то, что жизнь бывает двух видов: светлая и мрачная. Темная жизнь равна смерти, а светлая жизнь – есть жизнь подлинная.¹

«О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь».²

В действительности, согласно вышеприведенному аяту, без принятия высшего идеала, которую представил пророк ислама (да благословит его Аллах и приветствует), никакой жизни не существует.

В общем, согласно логике Корана обычная жизнь это сырье для жизни подлинной, которую люди должны достичь. Следовательно, философия и цель жизни эта та самая жизнь, которая проходит обычный уровень и достигает более высоких уровней, а затем продолжает достигать наивысших уровней, пока не дойдет до божественного притяжения. Это то, о чем совершенно ясно говорит Джалал ад-дин Руми в своем произведении «Маснави»:

Был я минералом и, растением став, иссяк.
Растением увянув, животным я стал.
Умерев животным, в человека превратился.
Чего ж мне бояться? Когда оставил тварей?
В другой раз умру я человеком,
Чтобы вырасти крыльями ангелов.
И потом я должен вести поиски
Ведь «Все умрет, кроме лика Его».
В раз другой я стану ангелов летучей
И тем, что никому не приходит в ум.
Затем я стану небытием как тело
И скажу «Истинно, мы к Нему возвращаемся».

«Скажи: «Воистину, мой намаз и мое жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров».³

Смысл этого аята вкратце таков, что весь «я» принадлежу Господу. Это и есть цель жизни человека в этом мире, которую Господь назвал рабством и богослужением, сказав:

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне».⁴

Большинство простых людей думают, что смысл богослужения это те самые сухие культовые телодвижения и молитвы, и полагают, что эти богослужения и есть мотив сотворения человека. Основываясь на таком наивном толковании, у псевдомыслителей возникает повод заявлять о низости и несерьезности того, чтобы миллиарды природных и человеческих факторов, поддерживая друг друга, создали людей ради того, чтобы эти люди жили среди миллионов вредных и полезных элементов с ограниченной радостью и неограниченными невзгодами и имели целью жизни сгибание и разгибание стана и простые, бессмысленные молитвы.

Для разъяснения вышеприведенного аята, приведем стихи Мавлави:

Мечетью их является геенна.
От курицы зависим лишь цыплянок.
Темница это келья для воров.
Ведь там они и вспомнят о Творце.
Поскольку цель творения люда поклонение,

1- Как сказал Виктор Гюго в книге «Отверженные»: «О жизни мы не скажем, кто счастлив и кто несчастен, но скажем, кто светел и кто мрачен».

2- Сура «Трофеи», аят 24.

3- Сура «Скот», аят 162.

4- Сура «Рассеивающие», аят 56.

Постольку ад стал грешникам святыней.
Сын человеческий способен ко всему.
Но требуется от него богослужение.
Читай «Я создал джинов и людей...».
Нет цели в мире, кроме поклонения.
Хоть книги цель – знания, что в ней,
Но и подушкой быть тебе она способна.
Однако целью не было подушкой стать.
Но были знания, напутствие и польза.
Коль превратишь ты в гвоздь свой острый меч,
То этим предпочтешь победе беды.
Хоть цель творения люда поклонение.
Но у каждого из них своя святыня.
Святыня достойного «Акрамтуху»
Святыня недостойного «Аскамтуху»
Так бей же недостойных, усмиряя.
И воздай достойным, восхваляя.
Творец создал святыни эти две.
Ад для одних, а для других сады.

Укажем на некоторые моменты в целях разъяснения стихов в качестве вступления к разъяснению аята:

Момент первый: Являются ли определенные телодвижения и слова во время установления связи с Господом целью богослужения?

Разумеется, нет. Потому что все части бытия, начиная с низшей и до высочайшей, будь то великие галактики или ничтожный муравей в маленьком муравейнике, все и вся находятся в состоянии богослужения. Даже волос на голове и ногти беспечного человека, кровеносные сосуды и сердцебиение презреннейшего индивида и чистейшего сына человеческого и даже высокие фантазии, идеалы и тела, которые есть волны материи, - все пребывает в состоянии служение Ему.

«Каждый, кто на небесах и на земле, явится к Милостивому только в качестве раба».¹

Это и есть значение «действия согласно универсальному божьему предписанию».

«Потом Он обратился к небу, которое было дымом, и сказал ему и земле: Придите по доброй воле или против воли Они сказали: придем по доброй воле».²

«... Ему покорились все, кто на небесах и на земле, по своей воле или по принуждению...».³

«Те, кто на небесах и на земле, а также их тени добровольно или невольно падают ниц перед Аллахом...».⁴

«Он (Фараон) сказал: «Кто же ваш Господь, о Муса (Моисей)?». Он ответил: «Господь наш Тот, Кто придал обличие всякой вещи, а затем указал всему путь».⁵

Таковы все коранические аяты, которые указывают на богослужение всего аппарата бытия:

«Славит Аллаха то, что на небесах и на земле. Он Могушественный, Мудрый».⁶

«Неужели ты не видишь, что перед Аллахом падают ниц те, кто на небесах и на земле...».⁷

1- Сура «Марйам», аят 93.

2- Сура «Разъяснены», аят 11.

3- Сура «Семейство Имрана», аят 83.

4- Сура «Гром», аят 15.

5- Сура «Та Ха», аят 49-50.

6- Сура «Железо», аят 1.

7- Сура «Хадж», аят

Разъяснение: возможно под понятием «добровольно или невольно» имеется в виду одно из двух следующих значений:

Значение первое: разделение на людей и прочих существ, так как люди поклоняются Господу по своей воле, желанию и выбору, а прочие существа невольно и по принуждению, означающее их стопроцентную покорность установленным законам.

Значение второе: разделение, касающееся всех существ. Это разделение основано на том, что всякое существо имеет две стороны:

А) Естественная сторона. С этой стороны челобитье и коленопреклонение есть невольное богослужение. Потому что перед Божьей волей и повелением она есть несознательное и безвольное средство.

Б) Метафизическая сторона. Под метафизической стороной имеется в виду не то, что она не подчиняется законам бытия, а то, что каждое существо наравне с естественной стороной имеет сторону, направленную к Богу, как-то: поверхностная сторона разума и психических явлений, которые связаны с природой, и их неповерхностная сторона, связанная с «я».¹

У каждого существа в связанной с Богом стороне есть право выбора, имеющее весьма универсальное значение. Например, право выбора в человеке есть одна истина, а в животном – другая; в растениях есть один смысл, в минералах – другой. Присуждение права выбора каждому существу невозможно с научной и философской точки зрения. Этот вопрос может подтвердить, начиная монадами Лейбница и заканчивая возможностями законов природы Эмиля Бутру.

После этих разъяснений становится ясно, что аят «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне»² всегда и везде находил свое воплощение.

Если мы проведем сопоставление между людьми, которые согласно официальным установлениям являются сознательными грешниками, и покорными существами бытия, которое также охватывает всех людей с точки зрения их естественного существования, то мы увидим, насколько это сопоставление недостойно. Можно сказать это сравнение определенного количества с бесчисленным количеством. Более того, обратив более детальное внимание, можем увидеть, что даже когда самый презренный и грешный человек совершает самый омерзительный грех, связь, явление, естественные предпосылки и результаты этого поступка в рамках бытия подчиняются божественным законам.

Предположим, один преступник отрубает голову невинному человеку. Отрубание головы этого человека, начиная с месторождения железа, явившегося источником возникновения ножа, и нескольких этапов работ, проведенных над железом для изготовления ножа, до физической силы преступника и содействия атмосферы, времени и места преступлению; начиная с мягкости шеи того человека и его несопротивления ножу и заканчивая физическими и психическими данными преступника – все это в рамках природы и ее законов подчиняется воле Всевышнего. То, что явилось мотивом преступления и греха преступника, основано на нем самом. Под «ним самим» имеется в виду его состоявшаяся личность, которая располагает средствами к познанию добра и зла, силой сопротивления совершению грехов, зовом совести и здравым рассудком. Но, располагая всеми этими средствами, предопределяющими отчуждение от преступления, он совершает такой поступок. В этом случае человек становится преступником и виновником и, пренебрегая всеми нейтральными истинами, которые Всевышний даровал ему, как-то: материальная форма, физическая и психическая сила, явления и результаты, которые могли занять высочайшую позицию, превращает их в Божью кару.

Момент второй: Является ли ад святилищем грешников?

1- Как пишет Ибн Сина в книге Данеш-наме Алаи: «Человеческая душа имеет две стороны: одна направлена в эту сторону, другая – в противоположную».

2- Сура «Рассеивающие», аят 56.

Если подразумевается то, о чем мы отметили в первом моменте о том, что все части мира бытия постоянно пребывают в состоянии славословия и поклонения Богу, то это верно, но если, говоря о том, что ад есть «мечеть», Джалал ад-дин Мавлави имеет в виду ее общепринятое значение, то это неверно. Потому что «ад» означает «подвержение мучениям», «лишение милости лицемерия Бога», что является результатом греховности человека.

Момент третий: Читайте книгу и не ложите ее под голову для сна
Сын человеческий способен ко всему.
Но требуется от него богослужение.
Читай «Я создал джинов и людей...».
Нет цели в мире, кроме поклонения.
Хоть книги цель – знания, что в ней,
Но и подушкой быть тебе она способна.

Эти три двустишия содержат высокий смысл, полезный для познания смысла творения и человеческой жизни. То есть человек и мир суть две истины, которые гибки перед различными обстоятельствами и явлениями.

Представим себе человека. В какой среде он будет обучаться и воспитываться, такую среду он впитает в себя. Человек становится кровожадным, становится хищнее самого хищного зверя, возвышается выше ангелов, становится безразличным ко всему бытию и людям, вступает в сражение со всеми людьми и бытием, влюбляется во всех людей и бытие, может построить минареты из людских черепов, начиная с грудного младенца и до седовласого старца. В то же время он может достичь такой независимости, что, как сказал Хафиз, «освобождается от всего, что может перенять краску зависимости». Он может стать заложником ничтожного явления, но и достичь такого величия, что весь мир бытия может вписаться в одном уголке его сердца.

Действительно, как сказал Джалал ад-дин, человек может стать всем: из него можно сделать и счастливец и Атиллу, Нерона, Хаджаджа или Чингисхана. Следовательно, эти неограниченные возможности перевоплощения, которые мы видим в человеке, не противоречат той истине, что высокий смысл его жизни это шествие к Богу.

Здесь можно предъявить протест, который мы изложим ниже:

Разве может иметь смысл существование создания, проявляющего гибкость перед всякими низостями?

Возможно, вы скажите, что существо, которое можно по-разному формировать и которое может быть универсальным, есть некое воскообразное создание. Следовательно, какую цель оно может иметь? Может это то существо, которое нигилисты или же Томас Хоббс и ему подобные представили нам? Мы же скажем, что вы глубоко заблуждаетесь. Как сказано в стихах Джалал ад-дина Мавлави, представьте себе книгу, в которой содержатся высочайшие вопросы, поставленные перед человечеством. Эту книгу вы можете положить себе под голову вместо подушки и лечь спать. Можете бросить ее в камин, чтобы согреться. Чтобы не запачкать свою одежду, вы можете расстелить ее страницы на землю и сесть на них. И если эта книга, в которой, предположим, содержится вся важная и полезная для человечества информация, имеет твердый переплет и обложку, то вы можете воспользоваться ей вместо одного кирпича в строении стены хлева для скота. Но разве может наличие возможности подобного использования предполагаемой книги исказить ее действительное назначение и содержание и обесценить ее?

К сожалению, когда часть мыслителей видит, что большинство человечества составляют подобные индивиды, то есть видят податливость и тяготение людей к низменным явлениям и действиям, аргументируют этим бессмысленность человеческой жизни. Они действительно наивные люди. Потому что согласно логике, за которую они ратуют, возможность установления черепов таких людей, как Гюго, Эйнштейн, Толстой и

Макс Планк в стене свинарника аргументирует бессмысленность мировых и созидательных идей и мыслей этих личностей.

Мы с этими людьми не станем даже разговаривать. Мы лишь попросим уважаемых господ: «идите любезные сначала докажите свое существование, а затем приходите и мы выслушаем ваши слова. Посмотрим, чего вы хотите из полных смысла книг и почему вы ложите пару томов книг себе под головы и засыпаете сном забвения».

Разъяснив смысл стихотворений Мавлави в трех моментах, мы приступим к разъяснению смысла сотворения человека, коим является богослужением.

Что значит «богослужение смысл человеческой жизни?»

Мы уже отметили, что определение понятия «богослужение» как специфические телодвижения, осуществляемые на основе традиций или незначительных мотивов, настолько же неправильно и ошибочно, как и определение «человека», всего его величия и потенциала в рамках его недолгой игры со своим перстнем и четками или же рисования бессмысленных прямых и кривых линий на белой бумаге.

Если бы люди знали истинное значение богослужения, то не думаю, что кто-либо не считал бы себя богопоклонником или же считал себя отстраненным от Божьей милости.

Для большей ясности, поясняем, что такой степени осведомленности достигнет тот: для кого вся природа - колыбель, которая приводит его в движение и возвращает; для кого вся природа становится школой, университетом и местом работы, раскрывающим его скрытые душевные сокровища; кто поймет, что и период, когда природа являлась колыбелью, и период, когда она стала высочайшим местом самопроявления, – части одного великого святилища.

Постигнув эти три истины и поняв, что находится в этом мире бытия в движении по принципу «Истинно, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся», человек начинает поклоняться Богу и наградой ему станет встреча с Ним. Награда в виде встречи с Богом не означает, что эта цель будет достигнута после отделения души от тела или же в Судный день. Эта встреча начинается с первого мгновения богослужения. Намеченная цель сама постепенно придет к нему.

Богослужение не имеет определенного качества и количества. Начиная с пахоты крестьянского землепашца в поле и пожертвованием многомиллионного состояния людям – саженцам божественного сада и заканчивая чтением хотя бы одной строки с целью постижения действительности и уборкой цеха ради удобства и правильной работы его сотрудников и руководства – все это является поклонением одному Богу.

Определенные телодвижения, мольбы и прочие предписанные богослужения предназначены для концентрирования человека в себе, чтобы он некоторое время пребывал сам с собой, постепенно очищал свою душу и, видя в этом божественную красоту, достиг совершенства.

Если всем людям удастся заниматься таким богослужением, то что потом?

Некоторые могут сказать: «Хорошо. Мы согласны с тем, что богослужение имеет более широкое значение. Шире того, что известно людям. Однако остается вопрос о том, каков окончательный итог такой чистой и высокой жизни?».

На это мы скажем, что такой вопрос сравним с тем, чтобы вы, наблюдая за каплями воды в реке, текущей к океану, спросили «а что потом?». Такой вопрос логичен до тех пор, пока эти капли находятся в движении и течении в реке. Однако после их впадения в океан этот вопрос нелогичен, так как после этого ничего не ожидается, чтобы задавать такой вопрос. Или же его можно сравнить с вопросом «а что потом?» после того, как

твердые материи и элементы, смешавшись, создали жизнь, а жизнь в свою очередь, развившись, подготовилась для принятия духа.¹

Человек, задающий такой вопрос должен знать, что этот вопрос – память о прошлой дореволюционной эпохе – лишь капля в море и не одухотворенный элемент перед обладающим душой. И ожидание тех же ответов, что давались на его вопросы в прошлые времена, нелогично. Например, в ответ на свой вопрос об образе души он желает услышать о ее высоте и широте, ее цвете и телесных движениях, через которые она проходит. В целом, он полагает, что вопросы такие же, что и до революции (капля в море), и что ответы должны быть такими же, как и вопросы.

Этому бедному заблудшему следует сказать: дорогой друг, сцена-то изменилась! В то время когда ты спрашивал, почему ты сделал движение рукой, и какую цель ты преследовал, тебе говорили, что это моя воля привела в движение мою руку, чтобы взять карандаш. Если же ты спрашивал еще раз, почему ты хотел взять карандаш и какую цель ты преследовал, ты вновь слышал соответствующий ответ. Однако если дело дойдет до того, что ты спросишь, почему ты чувствуешь, что должен защищать себя, то невозможно услышать ответ, подобный предыдущим ответам. Потому что самозащита это цель, которая исходит от самой сущности жизни, но не извне.

Следовательно, вопрос «а что потом?» правилен тогда, когда вопрошающий пребывает в состоянии ожидания чего-то и ответ может положить конец его ожиданию. Когда известно, что, вступив в сферу высшей инстанции, ничего ждать больше не придется, вопрос «а что потом?» полностью устраняется.

Возможно, вы скажите: «Этот вопрос приходил в голову многим людям и то, что было сказано в качестве ответа, не удовлетворило их. Следовательно, ваш ответ неправилен».

В ответ мы скажем: представьте себе косаря, лезвие косы которого отупело и она не может косить луг, и что эта неспособность стала причиной сотни вопросов о луге и даже о своем существовании. Поскольку вы знаете все о луге и достоинствах косаря, задаете ему вполне логичные вопросы, однако он отвечает: «а что потом?». В действительности у этого косаря одна проблема: тупость его косы, которая губит его труд. Однако вместо того, чтобы найти точилку и наточить свою косу он считает непонятными самые логичные ваши ответы о луге и его существовании и говорит: «а что потом?».

Короче говоря, чем больше мы будем углубляться в понимание жизни, тем лучше мы узнаем о ее связи с Богом, который выше всяких законов и нужды, а также о неразрывности смысла жизни с ее сущностью. Таким образом, вопрос «а что потом?» отпадет сам собой.

Однако то, в чем соучастны все люди, так это то, что на пути обычной жизни, состоящей из предпосылки, цели, причины и следствия, необходимо сделать шаг шире и обратить внимание на саму суть жизни.

1- Другими словами, защита жизни и движения в сущности своей есть жизнь. Поэтому этот вопрос с точки зрения логики является «вопросом разделения». То есть сама жизнь при анализе делится на две упомянутые элементы. Потому вопрос о том, почему жизнь имеет два элемента, абсолютно нелогичен. Также суть жизни, достигшей цели, коей является вхождение в божественную сферу, делится на жизнь и ее вступление в божественную сферу.

Изучение важной темы

Примите в счет путь, проделанный вами к жизненному идеалу, но не прельщайтесь

Одна из больших и опасных ошибок заключается в том, что большинство тех, кто находится в начале или середине пути к идеалу, либо не принимают в счет проделанный путь, что исходит от самонедооценки, либо дают слишком высокую цену своим действиям и считают сделанный шаг превосходящим себя и других, что исходит от самопереоценки. Мы изучим эти два вопроса.

Вопрос первый: Самонедооценка

Абсолютная цель жизни настолько велика и требует такой самоотдачи и бесконечной искренности, что человек, оценив свое положение перед этой великой целью, считает себя ничтожным, а цель – бесконечной и говорит себе: «где я, а где эта великая цель?!». Таким образом, внушая себе то, что не сможет сделать шаг на пути к идеалу, он заменяет надежду отчаянием.

Это неправильное представление, которое внушает самонедооценку в некой правильной форме идущему к идеалу человеку. Мавлави часто говорил об этом: «Эго человека строить для него «Мечети Дирар»¹, однако его цель разрушение мечети молящегося и его отдаление от него истинного Бога. Мысль «где я, а где эта великая цель жизни?!» потупляет разум человека и сковывает цепями стремящий к идеалу дух.

Этот глас пессимизма хочет отделить человека от самого себя и заставить сказать: «где Я, а где я сам?!». Но разве мы не реализуем силу душевного развития и не приближаемся к цели, когда делаем шаг, пусть небольшой, на пути к цели жизни? Разве мы не преодолеваем этим шагом определенный уровень на пути к цели жизни?

Когда мы поднимаемся на самую высокую вершину горы, то не должны все время смотреть на ее пик, но должны иногда обернуться и посмотреть на пройденные уровни, в которых находятся человекообразные существа, и вспомнить, что мы сами однажды пребывали на этих низких уровнях. Этот обращенный назад взгляд увеличит нашу силу при подъеме на вершину, высота которой начинается с тех самых низких уровней, и подтвердит относительное достижение цели нами.

Когда игривость разума объединяется с животными тенденциями, то они не только отдаляют высокую цель жизни с обозримого горизонта и возможность ее достижения от нас, но и лишают нас желания стремиться к Всевышнему Господу, который ближе к нам,

1- «Мечеть Дирар» была построена лицемерами во времена пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) с целью сбить людей с прямого пути ислама. Она была разрушена по повелению пророка.

чем яремная вена¹, обманывая нас мыслью «где мы и где Великий Господь?!». В то время как истина противоположна этой мысли, потому что Всевышний ввиду своего бесконечного величия ближе к нам, чем мы сами. Он объемлет все и вся. Лучи солнца Его величия денно и ночью сверкают внутри нас. Благодаря сверканию этих лучей мы видим себя. Благодаря сверканию этих лучей благоухает наш стремящийся к бесконечности внутренний мир. Также мы должны знать, что высокая цель жизни очень велика и потому ближе к нам, чем мы сами.

Поскольку намерение стремиться к Богу равно стремлению к Нему, постольку намерение поклоняться Ему хотя бы движением пальца равно поклонению Ему.

Следовательно, мы должны отдалиться от этого сатанинского наущения и животных тенденций и, заткнув слух сердца на презренные мысли, как то: «где я и где высокая цель жизни?!» или «где я и где Великий Господь?!», которые нарушают гармонию нашей души, прислушаться к нашему внутреннему миру.

Мы должны различать между принятием во внимание положительного шага, сделанного на пути к целенаправленной жизни, и его принятию в счет ради бахвальства и самодовольства. Положительный шаг есть наша передышка на пути к совершенству.

Вопрос второй: Самопереоценка

Как много людей допускают эту ошибку и невольно ранят свои сильные ноги, идущие к цели. Разница между принятием в счет положения самосовершенствования и самодовольствием заключается в разнице между принятием во внимание более подходящих действию средств и прельщением от обладания ими.

Принятие во внимание более подходящих средств становится фактором интереса и импульса к совершению необходимого действия, в то время как прельщение от обладания этими средствами делает из этих самых средств предмет любви и самодовольства. И не только не приводит к совершению действия, но любовь к этим предметам делает из них предмет поклонения и постепенно погубит их сущность.

Различение между человеческим величием и его самодовольством четко показано в священном Коране на примере пророка ислама. Всевышний Господь представляет сан пророка на высочайшем уровне развития и величия, однако в тоже время указывает ему на необходимость большего развития на бесконечном пути.

О величии пророка мы читаем в следующих коранических аятах:

«Мухаммад не является отцом кого-либо из ваших мужей, а является Посланником Аллаха и последним из пророков. Аллах знает обо всякой вещи».²

«Воистину, твой нрав превосходит».³

«Воистину, твой Господь знает, что ты и часть тех, кто с тобой, простаиваете менее двух третей ночи, или половину ее, или треть ее».⁴

Подобные аяты указывают на великое положение благородного пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Однако в тоже время в некоторых других аятах Всевышний напоминает ему о необходимости большего развития:

«Если бы он приписал Нам некоторые слова, то Мы схватили бы его схватили бы его крепко»⁵.

«Они чуть было не отклонили тебя от того, что Мы дали тебе в откровении, дабы ты выдумал про Нас нечто другое. Вот тогда ты стал бы их возлюбленным. Мы поддержали тебя, когда ты готов был уже немного склониться на их сторону. Тогда ты вкусил бы

1- «Мы ближе к нему, чем яремная вена». Сура «Каф», аят 16.

2- Сура «Сонмы», аят 40.

3- Сура «Письменная трость», аят 4.

4- Сура «Закутавшийся», аят 20.

5- Сура «Неизбежное», аяты 44-45.

наказание вдвойне в этой жизни и вдвойне после смерти. И тогда никто не стал бы помогать тебе против Нас! »^{1, 2}

«Превыше всего Аллах, Истинный Царь! Не торопись читать Коран, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено, и говори: «Господи! Приумножь мои знания».³

Также упоминая о величии других пророков, как например, Ибрахим (мир ему), Господь Всевышний говорит:

«Вот испытал Господь Ибрахима (Авраама) повелениями, и тот выполнил их. Он сказал: «Я сделаю тебя предводителем людей»».⁴

Принимая во внимание все вышеизложенные и им подобные аяты, истинность того, что было сказано об уровнях развития и их познания, становится очевидной, особенно если учесть то, что каждый уровень развития и величия после его достижения становится средством для достижения другого, более высокого уровня.

Как было представлено, Всевышний, подтверждая заключительность и вечность миссии пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и превосходность его нрава, повелевает ему сказать: «Господи! Приумножь мои знания». Более того, повелевает: «Наша помощь и забота залог стойкости и твердости твоего духа. Каждый раз, когда ты вступаешь на новый уровень величия, знай, что он имеет особый круг, который имеет не более одной центральной точки, и для установления этой точки в центре круга понадобится Наше благоволение».

1- Сура «Перенес ночью», аяты 73-75.

2- Имеется в виду проявление пророком незначительной склонности к условиям многобожников Мекки ради распространения ислама.

3- Сура «Та Ха», аят 114.

4- Сура «Корова», аят 124.

Особенности и свойства целенаправленной жизни

Целенаправленная жизнь имеет некоторые особенности, каждая из которых будучи средством для достижения высшей цели жизни есть грань высокой цели. Поскольку высокая цель жизни это боговидение, постольку обсуждаемые особенности имеют как предметный характер, так и целевой характер ввиду того, что они суть абстрагированные части высочайшей цели. Аналогично науке, которая имеет как предметный характер в плане постижения реалий, так и целевой в плане душевного совершенства. В этом разделе будут рассмотрены шесть особенностей, которые непохожи на акцидентные и случайные явления в целенаправленной жизни, но процветают в этой жизни как высокий продукт.

Особенностями целенаправленной жизни являются:

Высшее обязательство.

Это высочайшая особенность целенаправленной жизни, которая считается главным элементом человечности. Высшее обязательство это познание собственного места в бытие и ответственность совершенствовать личность. Благодаря проявлению этой особенности общественные обязательства и их выполнение также принимают характер высшего обязательства, и ощущение их тяжести и давления преобразовывается в движущую жизнь силу. Хитросплетения и избегания ответственности путем силы и прочих привилегий на практике устраняются благодаря общественным обязательствам. Потому что в подобном случае обязательство перед другими в действительности есть некое обязательство перед самим собой.

Познание цены жизни.

Только целенаправленная жизнь может выявить истинное лицо жизни и вознести ее выше понятия обычного явления среди принудительных элементов и установить среди ценностей. Человеку можно доказать то, что жизнь в действительности своей есть истина, и что все живые существа суть частицы этой истины лишь в случае наличия жизни, имеющей высокую цель, которая способна показать свое истинное лицо.

Уважение достоинства, являющееся высшим идеалом гуманистов, сторонников Всемирной декларации прав человека, философов-антропологов, религиозных людей и моралистов, возможно лишь в случае принятия этой особенности целенаправленной жизни.

Благо света и счастья.

Кто сможет во мраке жизненных проблем спасти свое «я» от растерянности и замешательства? Каждый человек соответственно величию и низости своей личности находится во мраке и бедах. Порой этот мрак и беды окутывают мир бытия и духовную атмосферу человека таким густым дымом, что отнимают у него способность даже видеть самого себя и ломают все попытки духовного противостояния. В этих ситуациях только и

только сила высокой цели жизни может предотвратить упадок человека в этом мраке и бедах.

Говоря о свете и счастье, мы не имеем в виду, что проявятся все достоинства целенаправленной жизни, и она будет полна удовольствий, называемых обычно счастьем. Мы имеем в виду, что высшая цель прольет свет на все достоинства человека и мира, что в то время как мелочи жизни темны и болезненны, воспринимается как почва для светлой и счастливой жизни.

Когда вы заходите в большой цех, то находите в нем тысячи деталей, о которых вы знаете совсем мало. Однако в виду знания того, что этот цех построен и функционирует ради производства полезного продукта, у вас есть общие знания об этих деталях. Потому трата энергии и сил и даже повреждение, нанесенное вам одной из этих деталей, не вызовут в вас отвращения ко всему цеху, но ввиду полезности и необходимости продукта цеха вы будете считать своим счастьем усердную работу в нем.

Серьезное отношение к миру бытия.

Принятием во внимание абсолютного правления законов над всеми частями бытия, что выступает источником возникновения наших знаний, подтверждается истинность того, что бытие это серьезный систематический комплекс, и что согласно словам Макса Планка и Бертранда Рассела эта серьезная действительность протекает за покрывами образов и физических отношений мира бытия.¹

Несомненно, если не принимать всерьез бытие, то нет никакой логики к ведению целенаправленной жизни. Поэтому можно сказать, что эта особенность может иметь как причинный характер для целенаправленной жизни, так и следственный. Потому что если человек убедится в серьезности мира бытия, то он также убедится в серьезности жизни, являющейся частью бытия. И наоборот, кто убедится в целенаправленности жизни, несомненно, убедится в серьезности мира бытия ввиду взаимосвязанности части и целого между человеком и бытием.

Причина серьезного отношения целенаправленной жизни к бытию заключается в том, что если она не будет воспринимать всерьез правящие миром бытия законы, то в итоге сама жизнь воспринимается как бессмысленность, и все достоинства, ценность и реалии будут не более чем фантазией.

Достижение высочайшей свободы.

Когда за жизнью признается цель и смысл, тогда тяжелые оковы, оковывающие наше существо на поле сражения материи и жизни, падают с души и опутывают наши неоправданные желания и страсти, что называется нами «высочайшей свободой». Когда же за жизнью не признается цели и смысла, те самые оковы, освободив наши неоправданные желания и страсти, вновь опутают нашу душу, что мы называем «животной разнузданностью».

Жизнь с высочайшей свободой одна из высоких особенностей целенаправленной жизни. Не достигнув такой свободы, означающей высвобождение человеческой личности от элементов застоя и ограниченности рамками эгоизма и воображения, мы не можем найти логичного ответа на вопрос о значении жизни, даже если достигнем прочих свобод обычной жизни, как то: социальная свобода и свобода вероисповедания.

Освобождение человека от абсолютизации.

Чувство абсолютизации внутри человека настолько активно и точно работает, что можно сказать, что одна из свойств деятельности человеческого мозга это абсолютизация. Когда разум человека основывает детали своих знаний и желаний на

1- Макс Планк: «Мы, физики, в действительности, подобны специалистам графологии, которые читают письма и иероглифы. Однако объективная истина, о которой рассказывают эти письма, находится за ними». Берtrand Рассел: «Мы похожи на глухого от рождения человека, сидящего в собрании, где играет оркестр. Этот глухой от рождения человек ничего не слышит на этом собрании, однако здравым рассудком понимает, что истина не заключается во внешних движениях членов оркестра над музыкальными инструментами, но находится за ними (т.е. музыка), которую он не слышит»

нечто целом, то принимает абсолютность этого целого. Другими словами, когда разум человека связывает различные формы одного проявления с определенным источником, это означает, что он принимает абсолютность.

Все знания и вопросы, в которых они используются, основываются на общих законах. Определенная температура для кипячения воды подчиняется общему закону. Поэтому учитывая термовосприимчивость воды и ее кипение упомянутый общий закон абсолютен. Также лучи света, когда освящают какое-нибудь тело, сообщают об определенном очаге, который приводит эти лучи в движение.

Проблема связанности части с целым и явления с источником есть исток некоторых абсолютностей, которая занимает умы всех людей (кроме нигилистов).

С другой стороны, существуют многочисленные факторы, которые лишают большинство людей и даже ученых возможности объективно оценивать абсолютности. Например:

1. Любовь к достигнутому абсолюту. Например, когда вопрос полового инстинкта как абсолют привлек к себе Фрейда, он уже не был готов детально изучить другие человеческие достоинства с научной точки зрения и ограничить вопрос полового инстинкта определенными ему рамками. Потому что изучение других человеческих достоинств не соответствует его любви к признанному им абсолюту.

2. Малые возможности для всесторонних размышлений.

3. Торопливость в толковании жизни.

В связи с этими тремя факторами, достигнутые нами абсолюты создают невосполнимые бреши в наших знаниях в рамках философских и идеологических школ, вместо того, чтобы выступить основой для совершенствования наших знаний и желаний. Именно эти философские и идеологические школы, ввиду выдвигаемых ими абсолютов, создают определенные противоречия, которые направляют людские умы к нигилизму.

Для того чтобы пролить свет на этот вопрос, достаточно обратиться к взглядам, связанным с движущим фактором истории, которые создали примерно три школы. Или же если обратим внимание на взгляды, связанные с вопросом объективной действительности, то увидим, что более двухсот школ было создано и предложено человечеству.

Целенаправленная жизнь в своей открытой системе не знает иного абсолюта, кроме высочайшей цели жизни, и признает прочие общие положения и абсолюты в качестве средств для его достижения.